

DEBATE, CONTROVERSY, "ROUNDTABLES"

UDK 304.2

RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES: THE ART OF CREATING

*International meeting of the "round table"
on the base of State Budget Educational Institution of Higher Education
«P.I. Tchaikovsky South Ural State Institute of Arts»
(28.12.2017 – 29.12.2017)*

Abstract. The round table is devoted to the study of topical issues of our time in the context of cooperation between Russia and foreign countries in the field of education, science, culture and art.

Keywords: education, culture, science, art, man, society, state, value.

ДИСКУССИИ, ПОЛЕМИКА, «КРУГЛЫЕ СТОЛЫ»

УДК 304.2

РОССИЯ И ЗАРУБЕЖНЫЕ СТРАНЫ: ИСКУССТВО СОЗИДАТЬ

*Международное заседание «круглого стола»
на базе ГБОУ ВО
«Южно-Уральский государственный
институт искусств имени П.И. Чайковского»
(28.12.2017 – 29.12.2017)*

Аннотация. Заседание “круглого стола” направлено на исследование актуальных вопросов современности в контексте сотрудничества России и зарубежных стран в области образования, науки, культуры и искусства.

Ключевые слова: образование, культура, наука, искусство, человек, общество, государство, ценность, международные отношения.

В заседании “круглого стола” приняли участие отечественные и зарубежные исследователи.

Ищенко Константин Николаевич, профессор, концертирующий баянист, преподаватель, солист Мюнхенской оперы (Германия, Мюнхен).

Кирпичев Юрий, бывший соотечественник, инженер, радио-электроник, литератор, публицист, с 2006 года проживает в США (США, Нью-Йорк; Монреаль).

Косовска Ева (EwaKosowska), доктор гуманитарных наук, профессор; Силезский университет, Институт наук о культуре и междисциплинарных исследований, кафедра теории и истории культуры (Польша, Катовице).

Лезьер Виктория, доктор философии, профессор; Образовательная некоммерческая Ассоциация «Центр культуры и познания», президент Центра (Франция, Бриньоль).

Милицина Ирина Владимировна, кандидат культурологии, доцент Гуандунского университета иностранных языков и международной торговли, преподаватель русского языка и русской литературы (Китай, Гуанчжоу).

Стефанов, Орлин, доктор филологии, профессор Софийского университета им. Святого Климента Охридского, член Союза Болгарских Ученых; профессор кафедры русского языка и литературы ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» (Болгария, София).

Бабюк Виктор Федорович, профессор; ГБОУ ВО “Южно-Уральский

государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», проректор по художественно-творческой работе (Россия, Челябинск).

Балынская Наталья Ринатовна, доктор политических наук, профессор; ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», директор Института экономики и управления, заведующий кафедрой государственного муниципального управления и управления персоналом (Россия, Магнитогорск).

Бекиш Ольга Владиславовна, ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», директор Центра научно-методической информации и дополнительного профессионального образования (Россия, Челябинск).

Бобрик Александра Александровна, кандидат философских наук; Челябинский филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, отв. секретарь рецензируемого научного журнала «Социум и власть», рекомендованного ВАК (Россия, Челябинск).

Бутова Ирина Алексеевна; кандидат педагогических наук; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», проректор по учебно-методической работе (Россия, Челябинск).

Бухарина Надежда Ивановна, Заслуженный работник культуры РФ, профессор; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», заведующий кафедрой сольного народного пения (Россия, Челябинск).

Викина Надежда Алексеевна, ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», зам. декана по научно-методической работе факультета социокультурной деятельности (Россия, Челябинск).

Владимиров Александр Михайлович, член Союза художников России; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный

институт искусств имени П.И. Чайковского», старший преподаватель (Россия, Челябинск).

Гафурова Василия Минсалиховна, кандидат исторических наук, доцент; ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», доцент кафедры государственного муниципального управления и управления персоналом (Россия, Магнитогорск).

Дымова Ирина Георгиевна, кандидат педагогических наук, доцент, заслуженный работник культуры РФ; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», заведующий теоретическим отделением факультета музыкального искусства (Россия, Челябинск).

Жилина Вера Анатольевна, доктор философских наук; ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова», заведующий кафедрой философии (Россия, Магнитогорск).

Загвоздина Любовь Генриховна, ОАНО ВО «Челябинский Многопрофильный Институт», Учредитель, председатель Совета организации (Россия, Челябинск).

Каминская Елена Альбертовна, кандидат педагогических наук, доктор культурологии, доцент; АНО ВО «Институт современного искусства», проректор по учебно-методической работе, профессор кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников; ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», профессор кафедры оркестрового дирижирования (Россия, Москва).

Козлов Виктор Викторович, Заслуженный артист РФ, профессор; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», профессор кафедры народных инструментов (Россия, Челябинск).

Костюк Ольга Николаевна, ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», декан факультета изобразительного искусства (Россия, Челябинск).

Куштым Евгения Александровна, кандидат философских наук, доцент; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского»,

проректор по научной работе и международному сотрудничеству (Россия, Челябинск).

Лукашевская Валентина Антоновна, ГБОУ ВО "Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», старший преподаватель кафедры оркестровых струнных инструментов (Россия, Челябинск).

Мороз Виктор Дмитриевич, профессор, заслуженный артист РФ; ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры», профессор кафедры народных инструментов и оркестрового дирижирования (Россия, Челябинск).

Некрасов Станислав Николаевич, доктор философских наук, профессор; ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», профессор кафедры философии (Россия, Екатеринбург).

Пашков Геннадий Петрович, профессор; ГБОУ ВО "Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», декан факультета музыкального искусства (Россия, Челябинск).

Пашков Сергей Геннадьевич, ГБОУ ВО "Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», старший преподаватель кафедры оркестровых народных инструментов, заведующий отделением народных инструментов (Россия, Челябинск).

Питиримов Владимир Николаевич; ГБОУ ВО "Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», преподаватель кафедры живописи; заведующий отделением Живописи художественного училища ЮУрГИИ(Россия, Челябинск).

Прилукова Екатерина Григорьевна, доктор философских наук, доцент; ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), профессор кафедры философии (Россия, Челябинск).

Растворова Наталья Валерьевна, кандидат искусствоведения, доцент; ГБОУ ВО "Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», доцент кафедры теории, истории музыки и композиции (Россия, Челябинск).

Рахимова Майя Вильевна, кандидат философских наук; ГБОУ ВО "Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», заведующий кафедрой социально-гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин (Россия, Челябинск).

Секретова Лариса Адольфовна, кандидат педагогических наук; ГБОУ ВО "Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», доцент кафедры теории, истории музыки и композиции (Россия, Челябинск).

Сергеева Наталья Александровна; ОЧУВО «Международный инновационный университет»; факультет гуманитарных наук, управления и сервиса, кафедра управления и гуманитарных дисциплин старший преподаватель (Россия, Челябинск).

Сериков Александр Алексеевич; ГБОУ ВО "Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», преподаватель кафедры социально-гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин (Россия, Челябинск).

Сизова Елена Равильевна, доктор педагогических наук, профессор; ГБОУ ВО "Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», ректор (Россия, Челябинск).

Слуева Ольга Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент; ГБОУ ВО "Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», заведующий кафедрой оркестровых народных инструментов, заведующий отделением народных инструментов (Россия, Челябинск).

Соковиков Сергей Степанович, кандидат педагогических наук, доцент; ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры», директор Междисциплинарного центра социальной теории и социокультурных трансформаций (Россия, Челябинск).

Соловьёв Василий Николаевич, Заслуженный художник РФ, член СХ России; ГБОУ ВО "Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», старший преподаватель (Россия, Челябинск).

Степанова Наталья Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент;

ГБОУ ВО "Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», доцент кафедры фортепиано, зам. гл. редактора научно-практического журнала «Искусствознание: теория, история, практика (Россия, Челябинск).

Телегина Наталья Олеговна, кандидат педагогических наук; ГБОУ ВО "Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», доцент кафедры специального фортепиано и камерно-концертмейстерского искусства; заведующий учебным отделом факультета музыкального искусства, заведующий аспирантурой (Россия, Челябинск).

Ткаченко Станислав Олегович; ОГБУК «Челябинский государственный музей изобразительных искусств», директор (Россия, Челябинск).

Чернов Дмитрий Алексеевич; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», преподаватель кафедры оркестровых народных инструментов факультета

музыкального искусства (Россия, Челябинск).

Чупров Александр Степанович, доктор философских наук, профессор; ФГБОУ ВО "Благовещенский государственный педагогический университет", профессор кафедры всеобщей истории, философии и культурологии (Россия, Амурская область, Благовещенск).

Шамгунов Александр Николаевич, кандидат медицинских наук, доцент; ФГБОУ ВПО "Южно-Уральский государственный медицинский университет" Минздрава России, ст. преподаватель кафедры патологической физиологии (Россия, Челябинск).

Яновский Олег Павлович, профессор; ГБОУ ВО "Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», заведующий кафедрой специального фортепиано и камерно-концертмейстерского искусства факультета музыкального искусства (Россия, Челябинск).

Ведущий заседания – Е.А. Куштым.

DEBATE, CONTROVERSY, "ROUNDTABLES"

UDK 304.2

RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES: THE ART OF CREATING

*International meeting of the "round table"
on the base of State Budget Educational Institution of Higher Education
«P.I. Tchaikovsky South Ural State Institute of Arts»
(28.12.2017 – 29.12.2017)*

Abstract. The round table is devoted to the study of topical issues of our time in the context of cooperation between Russia and foreign countries in the field of education, science, culture and art.

Keywords: education, culture, science, art, man, society, state, value.

Е.А. Куштым: Уважаемые коллеги, тема «Россия и зарубежные страны: искусство созидать» появилась не случайно. Обострение конфликтных ситуаций, происходящих в настоящее время повсеместно во всем мире, приводит к дегуманизации духовной сферы. Необходимость дружественных и взаимовыгодных партнерских отношений между субъектами Российской Федерации и зарубежных стран приобретает все более масштабный характер. Разрешите начать заседание “круглого стола” с обращения Ивана Александровича Ильина – видного русского мыслителя, профессора Московского университета, который был выслан в 1922 г. из России, долгое время работал в Религиозной философской академии в Берлине. Обращение И.А. Ильина не потеряло своей содержательной актуальности до настоящего времени: «Если нашему поколению выпало на долю жить в наиболее трудную и опасную эпоху русской истории, то это не может и не должно колебать наше разумение, нашу волю и наше служение России. Борьба русского народа за свободную и достойную жизнь на земле – продолжается. И ныне нам более чем когда-нибудь подобает верить в Россию, видеть ее духовную силу и своеобразие, и выговаривать за нее от ее лица и для будущих поколений ее творческую идею».

В.А. Лезьер: Разрешите дополнить: современная Россия в настоящее время переживает мировоззренческий и научный хаос, представляющий собой значительные опасности для культурного развития общества, для сохранения его духовного потенциала. Чрезвычайно важно сформировать в общественном сознании такие знания, идеи о прошлом, настоящем и будущем России, которые могли бы способствовать становлению личностного и общественного мировоззрения, соединяющего научность, историческую достоверность и значительный потенциал духовности. С этих позиций, безусловно, актуально обращение к культурному наследию русской эмиграции, деятельность которой во многом была посвящена России, сохранению архивных источников. Русские эмигранты явились оплотом духовных сил нации, противостоящих террору, разрушению, разгулу произвола и насилия.

Е.А. Куштым: Виктория Александровна, в Ваших научных трудах, речь идет о книгах «Государь Император Николай II в мировоззрении и деятельности русской военной эмиграции во Франции» и «Идеи монархизма и деятельность монархических организаций в годы эмиграции во Франции», Вы заостряете свое внимание на проблеме, которая заключается в том, что знания о жизни и деятельности русской военной эмиграции, сохраненные в личных архивах эмигрантов за рубежом, в частности, во Франции, крайне недостаточно освещены в современных гуманитарных науках, ограниченно включены в корпус исторических трудов о прошлом России...

В.В. Лезьер: Да, так и есть. Поэтому в целях обогащения наследия современной российской культуры, оживления непреходящей ценности образа России в общественном сознании, необходимо исследовать содержание архивов, в которых сохранены документы, фотографии, воспоминания и письма военных эмигрантов, особенности их творчества, связанного с событиями эмиграции и ностальгии по Родине.

Н.А. Сергеева: История России, её прошлое – это биография людей, жизненный опыт многих поколений. Сегодня он воплощается в ценностных ориентациях, жизненных позициях людей, самосознании. Именно самосознание определяет круг потребностей, чувств, настроений людей.

Е.А. Каминская: Уважаемые коллеги! Хотелось бы уточнить. На мой взгляд, говорить о ситуации мировоззренческого и научного хаоса представляется несколько категоричным. Действительно, происходит смена мировоззренческих установок. Однако она продолжается достаточно длительный период времени и стадию «хаоса» уже прошла. Более точно следовало бы сказать о ситуации «переходного состояния», в которой можно проследить явные логические конструкты, достаточно симптоматичные. Общеизвестно, что в таких ситуациях актуализируется мифологическое осмысление действительности и, как следствие, мировоззренческие установки тяготеют к мифологическим и

традиционалистски окрашенным образам и символам. Поэтому и формирование в общественном сознании знаний об истории страны, которые, как верно сказала В.А. Лезьер, «могло бы способствовать становлению личного и общественного мировоззрения». С этих позиций обращение не к культурному наследию русской эмиграции, а, скорее, к собственным корневым основаниям, видится более существенным. В качестве такого основания, несомненно, могла бы стать фольклорная культура, ядром которой выступает традиционный фольклор. Тем более, что в фольклоре разных народов обнаруживаются общие смыслы, ценности, образы. Таким образом, фольклор может выступить как созидательно-интегрирующая сила между Россией и зарубежными странами.

Е.Г. Прилукова: Совершенно справедливо, Елена Альбертовна! Именно обращение к собственным корням наиболее важно для несколько затянувшегося переходного настоящего, потому что довольно часто мы не замечаем своего собственного, а тянемся к чужому, тому Российская история дала немало примеров. Наряду с фольклорной культурой в качестве духовного основания, на мой взгляд, следует назвать язык народа и государства, который и позволяет им явить себя миру. Он в значительной степени и позволяет репрезентировать Россию. При этом речь следует вести не столько о собственно языке в его традиционном понимании, но и о языке образов электронных средств коммуникации, олицетворяющих эпоху общества тотального господства цифровых технологий, создающих и задающих ценностные ориентиры развития современного мира.

С.Г. Пашков: Вспоминая мысль профессора МГК им. П.И. Чайковского Г.Г. Нейгауза о ненужности ста тысяч лауреатов и необходимости ста тысяч грамотных и образованных слушателей, возникает потребность в более щедром инвестировании денежных средств государством в культуру и искусство. Необходимо в большей мере обратить внимание в системе образования на развитие уважения и любви к этническим корням, фольклорным традициям. Я считаю, что необходимо не только внести, но и на регулярной основе реализовывать образовательные программы общеобразовательных и музыкальных школ, направленные на развитие детей с использованием многовекового народного наследия. Также, на мой взгляд, в более углубленной форме необходимо уделять внимание значимости для подрастающего поколения в особенности народного достояния. Благодаря углубленному изучению молодым поколением фольклорных традиций, воспитанию у них патриотических чувств, мы получим дивиденды в виде духовного здоровья нации, тем самым повысим духовный суверенитет граждан Российской Федерации.

Л.Г. Загвоздина: Спасибо, Сергей Геннадьевич, за проставленный акцент на традициях с целью воспитания нового поколения. Разрешите задать вопрос Николаю Прокофьевичу: «Сфера Ваших интересов – традиции. Какие традиции Вашего учебного заведения наиболее значимы?».

Н.П. Ищенко: Как в России строили храмы, которые стояли на возвышении, как употреблялось выражение «намоленный храм», так в Челябинское музыкальное училище в бытность в 60-70-е годы или в нынешний ЮУрГИИ имени П.И.Чайковского, который является храмом культуры, существуют намоленные пути, и по каким-то неведомым нам тропинкам люди собираются в наш концертный зал, который практически никогда не бывает пустым. Его заполняет небольшая горстка истинных почитателей классической музыки. Автор данных строк ни в коем случае не имеет в виду, что истинные почитатели – это какая-то элита, но их обычно меньше. Потому что немногие с детства могли выдержать папу, маму, бабушку, дедушку, которые заставляли их заниматься на скрипке, фортепиано, балалайке. Но те, кто выдержали такое «счастливое детство», до сих пор считают себя и являются счастливыми людьми, ибо их тянет неукротимое желание приобщиться к истинному искусству; несмотря на все тяготы и лишения, которые несёт наша жизнь, им хочется потратить часы отдыха на восприятие музыки. И не всякий концертный зал может это обеспечить. А если подумать, откуда же не в самом лучшем с точки зрения акустики зале такое постоянное паломничество слушателей, то невольно

возникает ассоциации, что не столь давно по этим коридорам ходили (и, к счастью, многие из них, ходят), в этих классах работали (и работают) легендарные личности: Б.М.Белицкий, имя которого носит Большой концертный зал, В.В.Михальченко, Э.В.Михальченко, В.М.Македон, Н.Н.Сидоров, Р.Г.Гитлин, М.Д.Смирнов, А.З.Рахмилевич, А.О.Миневич, К.С.Таврин, Г.К.Гаврилов, М.А. Садовская, В.Ф. Крылов, К.С. Петров, С.Г. Цхэ, Н.М. Липай, Е.И. Можеевский, Б.С. Гельфер... И не хватает «чернил» написать фамилии поистине выдающихся людей, которые творили и работали в этом учебном заведении. И, конечно же, у них есть продолжатели их традиций сейчас! Достаточно упомянуть нашего выпускника, затем педагога, и нынешнего бессменного директора симфонического оркестра оперного театра В.А.Михеля, который является, наряду с Ю.Д. Фишером, основоположником игры на ударных инструментах. Выпускники В.А. Михеля успешно работают в ведущих оркестрах России и зарубежных стран. Именно поэтому наше учебное заведение, на мой взгляд, является одним из самых ведущих учебных заведений во всех ипостасях.

Е.Б.Ищенко: Участвуя в дискуссии, я не то что бы неожиданно, но с большим удовольствием еще раз услышала упоминание Николаем Прокофьевичем о традициях, живущих в стенах нашего учебного заведения, заложенных выдающимися музыкантами. Хочется добавить к этому ряду музыкантов-исполнителей представителей историко-теоретического направления, среди которых – выдающиеся музыковеды. Из тех основоположников, кого особенно хочется назвать – Т.М.Белицкая, Ю.С.Звоницкая, А.А.Волгуснов... Их традиции продолжены И.Г.Дымовой, Н.П.Наумовой, Л.А. Ивановой, Д.Г.Мусатовой, представителями следующих поколений. Особо хочется сказать о счастливой возможности общения с В.А.Вольфовичем. И я как ученица Белицкой, Дымовой, Волгуснова, Мусатовой, Кривошей ещё со студенческой скамьи начала понимать, что эти традиции истории должен кто-то описывать, осмысливать: Е. Быков играет на балалайке, Н.Рыбакова, О.Яновский – на фортепиано, А.Смирнов – на виолончели, О. Чернова – на скрипке, В.Лебедев, А.Бакланов, И.Ежов, А. Гейнеман дирижируют оркестрами, В. Козлов, проводит фестиваль «Гитара в России», А.Кривошей – конкурс композиторов; несравненный А. Абдурахманов дирижирует симфоническим оркестром, а нам, теоретикам, приходится осмысливать всё происходящее, подводить итоги. И не хотелось бы ошибиться, но на мой взгляд, абсолютно всё, что происходит в нашем музыкальном цехе не может не вызывать восхищение и уважение.

Е.А.Куштым: Константин Николаевич, будучи выпускником учебного заведения творческой направленности, Вы сумели впитать в себя традиции уральской, Санкт-петербургской, московской, западно-европейской школ в лице своих преподавателей Ф.Р.Липса, А.И.Дмитриева, Т.Анжелотти и, разумеется, Николая и Натальи Ищенко. Какие мысли посещают Вас на предмет традиций нашего учебного заведения? Чем Кёльнская высшая школа и её отделение во Фрейбурге или стены РАМ им. Гнесиных, или консерватория в Санкт-Петербурге отличаются от Ваших родных стен Челябинского музыкального училища, ныне ЮУрГИИ имени П.И. Чайковского?

К.Н. Ищенко: Понимая, что у нас идёт общение в режиме он-лайн и слушая размышления моего отца и педагога, сам невольно начинаешь размышлять. Я, волею судьбы, как и ряд моих сверстников, коллег, живу и работаю за пределами России. И анализируя состояние музыкальной культуры России и стран Западной Европы, рассуждая, каким же образом музыкальные традиции в общем-то не музыкального, а скорее, промышленного центра, могут проникнуть и повлиять на музыкальные традиции Германии, Австрии, Франции, Италии, с удовлетворением могу утверждать, что музыкальной культуре Германии хорошо знакомы М. Смирнов, В. Веккер, Н. Малыгин, Уральский дуэт Наталья и Николай Ищенко, Уральское трио (И.Шепельский, Н.Худяков, А.Хижняк) и Виктор Романько, которые известны и любимы в Европе; и признавать себя частью, а может быть, смею надеяться, продолжателем традиций. Имея школу

Челябинского музыкального училища, я без труда воспринял традиции российских столиц и Западной Европы.

Н.О. Телегина: Музыканты-педагоги признают, что воспитание профессиональных исполнителей на струнных, духовых или народных инструментах, вокалистов, музыковедов, композиторов и дирижёров трудно представить без приобщения к «культуре фортепиано» – без фортепиано художественный кругозор музыкантов значительно сужается, а знакомство с образцами мировой музыкальной культуры затруднено. Это всегда подчеркивали выдающиеся отечественные и зарубежные музыканты. Так, величайший русский композитор Н. А. Римский-Корсаков указывал на первостепенную значимость курса игры на фортепиано на всех этапах обучения. Он считал, что «в основе обучения музыке лежит овладение исполнительскими навыками, такими как пение или игра на инструменте (особенно на фортепиано). Именно они создают наиболее благоприятные условия для развития музыкальных данных и музыкальной культуры».

И.А. Бутова: Уважаемые коллеги, образ России, как и образ любой зарубежной страны, связан с ценностными приоритетами и созданием моделей будущего в сознании целого поколения людей.....

Н.И. Бухарина: Традиционный фольклор издревле формировал сознание и внутреннюю культуру русского человека. Образ России будущего должен опираться на народное сознание, нашедшее свое отражение в традиционном фольклоре.....

Н.В. Степанова: Совершенно с Вами согласна, Ирина Алексеевна и Надежда Ивановна. Полагаю, что интерпретация образа России оказывается не менее важной, так как это способствует осмыслению актуальных проблем человека и общества современной России. Здесь важна культура высказывания, культура текстового оформления слова...

Е.А. Куштым: Спасибо, Наталья Викторовна. Вы подошли к актуальной проблеме современности, которая вызвана в определенной мере ложным пониманием свободы слова. Нередко реальные достижения, вершины культурной и научной мысли прячутся в тени уничтожающей человеческий дух лавины псевдонаучных текстов и низкопробного, далекого от художественного творчества продукта, в погоне за повышением индекса цитируемости увеличиваются издания сомнительного качества. Пространство сети «Интернет» оказывается пространством «всего подряд» – полезных и совершенно бесполезных сведений. Между тем, информация должна способствовать приращению качественной составляющей жизни человека, общества, государства. В этом видится одна из актуальных задач современности.

Е.Г. Прилукова: Вы абсолютно правы, Евгения Александровна! Информация должна служить личности и обществу, гражданину и Отечеству. Поэтому важно научиться рационально-критически работать с информацией.

Н.В. Степанова: Роль искусства в формировании культурных ценностей и художественно-эстетического сознания человека, на наш взгляд, сегодня весьма проблематична. Массовое музыкальное искусство, на сегодняшний день, имеет гораздо больше сторонников, нежели классическое. Возможно, в нем нет ничего плохого, кроме того, что оно суррогатно по своей природе, а, следовательно, не несет этических ценностей. По большей части – это низкопробная, антиэстетическая «продукция от музыки». Настоящее искусство всегда подлинно, а потому этично. Эстетические ценности – ценности культуры – универсальны. Единственный критерий искусства – это его подлинность. Искусство – это тот универсальный язык, который понятен всем. Как раз адекватный образ России складывается исключительно в контексте достижений культуры и искусства. Именно поэтому необходимо активно использовать их ресурсы.

А.М. Владимиров: Возможно это естественный процесс переустройства мира, который не может не отреагировать на технический прогресс. Нам нужно не только научиться жить в этом изменённом мире не выстраивая стены вокруг себя, но и взаимодействовать с ним, пытаясь влиять на него посредством воспитания молодого подрастающего

поколения, привития положительных, позитивных тенденций, моральных и этических норм.

О.Н. Костюк: Согласна с Вами полностью. Срез изобразительного искусства, который представлен в сети Интернет, отражает эпоху современного мира во всех его проявлениях. Это и хорошо, и плохо. В изучении изобразительного искусства есть термин «насмотренность». Если насмотренность основывается на признанных шедеврах изобразительного искусства, классических образцах, прошедших отбор временем, то зритель интуитивно начинает чувствовать несовершенство и учится выносить суждения, основанные на действующих законах композиции.

Владимиров А.М.: В данном контексте интересно проследить взаимодействие и взаимное влияние изобразительного искусства различных стран и даже континентов. Информационная доступность способствует интеграции мелких этнических и национальных групп в мировое изобразительное искусство, синтезу новых форм, технологий, не характерных для сложившихся регионов.

О.Н. Костюк: Раньше художники путешествовали для того чтобы увидеть новые тенденции в изобразительном искусстве, научиться чему-то новому, сейчас достаточно посетить виртуальный музей. Однако, для того чтобы по-настоящему понять – нужно погрузиться полностью в среду. Ведь именно там были созданы необходимые условия для формирования определённого направления или стиля. Что такое «солнце Италии», «высокое небо над Южным крестом», «бескрайние просторы тундры»? Художник не может творить без впечатлений, которые он впитывает от окружающего мира, от людей, которые рядом, от того духа, который и создаёт атмосферу конкретного места. Именно это делает особенно ценным то индивидуальное и характерное для традиционных ремёсел, для национальных школ изобразительного искусства. Сохраняя традиции, переосмысливая богатый опыт предыдущих поколений, привнося в творчество новые веяния, мы формируем современное искусство, и этот процесс никогда не останавливается. Жизнь состоит из мгновений вечности. Становится очень важным то, чем мы делимся друг с другом.

В.Н. Питиримов: В этой связи хочется отметить, что культурные проекты, призванные для обмена творческим опытом – очень востребованы....

О.Н. Костюк: Современные технологии позволяют сделать доступнее информационные связи, но не заменяют живого непосредственного общения.

Е.Г. Прилукова: Важно научиться с ними работать – они должны служить человеку, а не человек им – они всего лишь инструмент в его руках.

О.В. Бекши: Действительно, если рассматривать академическое художественное образование как передачу традиции от мастера к ученику, роль наставника здесь трудно переоценить. Сейчас большинство вузов переходят на дистанционное образование. С одной стороны, новые технологии делают образование доступнее. Но привлекательность онлайн-обучения имеет и обратную сторону – зачастую из процесса исключается основополагающее для нашей сферы взаимодействие ученик-учитель. Поэтому ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского прилагает немало усилий, чтобы наши обучающиеся имели возможность непосредственного общения с интересными российскими и иностранными специалистами. Для организации визитов последних Институт выстраивает партнерские отношения с различными правительственными и общественными структурами. Несмотря на то, что в последние годы эта работа осложняется политической ситуацией, в результате нам удается обеспечить роскошь живого общения с наставниками не только из ближнего, но и самого дальнего зарубежья. Здесь можно вспомнить недавно состоявшийся проект «Современный вокал и танец в стиле Бродвейского мюзикла» с привлечением не просто специалистов, а «носителей традиции» из столичных городов США. В свою очередь преподаватели нашего Института также выезжают в другие страны с целью передачи опыта. В частности, у нас давняя история сотрудничества с учреждениями сферы искусства Республики Казахстан. На протяжении многих лет мы выезжали к ним с

образовательными программами, а в марте 2018 года планируется проведение совместной научно-практической конференции. Такие контакты, помимо взаимного профессионального обогащения, способствуют деполитизации межкультурного диалога.

С.С. Соковиков: Уважаемые коллеги, я бы хотел привлечь ваше внимание к двум аспектам: ассоциативности в образном взаимопредставлении культур и готовности воспринимать представления о своей культуре в глазах людей другой культуры. Воспитание ассоциативного мышления – вообще чрезвычайно актуальная проблема, а в ситуации межкультурных отношений ее значение трудно переоценить. Я имею в виду формирование образа иной культуры не в схематичном ее представлении и не через этностереотипы, хотя и это тоже неизбежно. Речь о способности создавать такое представление как многомерное и даже в чем-то противоречивое, но богатое по содержанию, в котором исторические, этнографические, художественные и иные аспекты слагались бы в живой, динамичный и чувственно переживаемый образ. Тогда любые «энциклопедические» или статистические данные служили бы обогащению этого образа, а не превалировали. Не менее важно и другое. Нередко люди оказываются не готовыми к тому, что представители другой культуры обнаруживают отношение, резко контрастирующее с автостереотипами, присущими по определению любым общностям. Пример тому – долго бытовавший стереотип о «братьях-болгарах». В свое время, еще советское, мне довелось общаться с болгарами в разных ситуациях, и я довольно быстро убедился, что реальное отношение болгар к россиянам существенно более сложное. Причем особо интересным было то, что болгары различно относились к представителям разных этносов Советского Союза, а не к «советским людям» как чему-то реально существующему. Собственно, мне представляется, что оба отмеченных аспекта – две стороны одной проблемы, а именно – культуры образного, ассоциативного мышления, позволяющей создать объективный, но яркий образ иной культуры.

Е. А. Каминская: Сергей Степанович, чье, по вашему мнению, это дело – воспитание такой культуры? Это личная забота каждого? Или такую функцию должны выполнять социальные институты? Пока мне, например, это сложно представить.

С.С. Соковиков: Боюсь, что не смогу ответить на Ваш вопрос односложно. Скорее, это можно видеть как сочетание двух социокультурных технологий: деятельности институтов воспитания и образования, направляющих, стимулирующих и ориентирующих личность, но и активная самостоятельная работа личности, понимающей важность подобных межкультурных отношений и плодотворность такого видения других культур.

Е.А. Куштым: Могу согласиться с Вами, Сергей Степанович, что должно быть сочетание, по меньшей мере, двух социокультурных технологий, тем более, когда речь идет не просто об ассоциативном мышлении человека, а именно о культуре ассоциативного мышления, способствующей созданию некой целостности в виде гармонии, с одной стороны, объективно существующего образа иной культуры, с другой – яркого образа иной культуры, субъективно созданного на основе внутренних духовных резервов человека посредством актуализации творческого потенциала в его диалоге с миром. Посредством актуализации способности придавать своим ощущениям, чувствам, представлениям форму, человек создает благодатную почву для расширения пространства своего культурного бытия в качестве субъекта духовного творчества.

Н.А. Викина: Уважаемые коллеги! Искусство созидать – это столь широкая тема, что трудно её ограничить только рамками культуры и искусства. Мне думается, что созидательная деятельность касается, в первую очередь, педагогической деятельности, системы образования, особенно такого его направления, как инклюзивного образования инвалидов и людей с ограниченными возможностями здоровья. Цель современной образовательной организации – помочь каждому обучающемуся (и с проблемами развития, и среднему, и талантливому) в достижении успеха, не допустить его исключения из жизни общества.

Г.П. Пашков: Полностью поддерживаю Надежду Алексеевну. Справедливость имеет множество смысловых оттенков. Вопрос к Евгении Александровне: «Духовность человека – это критерий его целостности? Чем определяется уровень духовности?».

Е.А. Куштым: Да, Вы правильно меня понимаете, Геннадий Петрович. Вне духовности нет целостности человека. Уровень духовности определяется полнотой мышления (гармонизацией мышления образного и понятийного), пониманием значимости общекультурных ценностей, которые, собственно, определяют смысловую наполненность жизни любого человека, общества, государства или смысловую наполненность отношений людей, обществ, государств... Реальность духовности человека видится нами в непрекращающемся процессе существования человека в качестве творческой личности. Это сродни музыке, которая реальна лишь тогда, когда она звучит и воспринимается в гармоничном сочетании звуковысотных отношений – ладов. В общекультурном смысле назовем это ценностью социальных отношений. Очень важно, чтобы ум человека был настроен на предмет раздумий. Именно через пробуждение сокровенных глубин сознания возникают образы и глубокие мысли. Для этого человеку прежде необходимо привести в движение внутреннюю логику, активизировать диалог с самим собой как некой целостностью. Иначе говоря, человек объективно должен стать субъектом отношений. Подчеркиваю, что обретение целостности возможно только через диалог. Сохранение целостности человека, общества, государства оказывается условием сохранения целостности мира. Устремленность человека, общества, государства как таковых к гармоническим отношениям посредством диалога и выстраивание посредством творчества таких отношений – одна из актуальных задач современности. «Абсолютное движение становления» – известная формула К. Маркса очень точно выражает процессуальность мыслительной и практической деятельности человека, осуществляющейся в мире переживаний, потрясений, поисков смысловых измерений действительности. Быть «симфонической личностью» – значит, постоянно выходить за свои собственные пределы, оставаться собой и в то же время быть больше себя. Это неотъемлемое качество человека любой культуры и любой эпохи.

М.В. Рахимова: Есть определенное предчувствие, что для человека России неумолимо наступает время пробуждения Духа: время примирения полярных гражданских позиций, время обретения объемных границ национальной и культурной идентичности, время артикуляции ключевых экзистенциальных вопросов самим себе и стране. Это время потребует жертв, неизбежных при любом прозрении, но это будут священные и светоносные жертвы. Сначала – потребительский мирок современного человека России столкнется с испытанием лишения его привычной иллюзии комфорта и экзистенциально – незаметного скольжения его отдельной, личной повседневности в общем аквариуме вещизма; потом – человек России неизбежно окажется перед духовным выбором, который вызовет в нем протест и малодушие. Следом за этими внутренними процессами прозрения Духа, человек России нащупает свою собственную духовную нищету, прежде тщательно прикрываемую имитацией культурной целостности, образованности и духовности. И снова себе не понравится. Наконец, человек России окажется перед бездной предательства истории и памяти своей страны, и, поскольку вырос в недрах либеральных ценностей, то у него не хватит сил сопротивляться внутренней трусости. После пережитого падения в бездну нищего мира глобального потребительства, человек России, неожиданно для себя реанимирует в себе глубинные коды коллективного бессознательного страны. Все достижения предшествующих поколений, помноженные на осознанную им ярость от своей трусости и малодушия, дадут долгожданный эффект сопротивления забвению конформизма и псевдо ценностного мирка комфорта. Человеку России станет мало только «иметь», он глубинно вспомнит, что такое «быть». С этого благодарного момента и начнется процесс выздоровления человека России и самой страны. Нет правых и виноватых теперь для него, но есть гордость за весь трудный и целостный путь страны и народов России. Нет только личного или только общественного начала для него, но есть

понимание общности и потребность в единении. Нет больше угодничества перед западом, но есть желание познать свою Родину и себя как часть этого синергетического организма. Есть определенное предчувствие, что для России неумолимо наступает время пробуждения Духа.

Н.В. Степанова: Майя Вильевна, Вы очень ярко «нарисовали» образ России. Понятие «образ страны» многозначно по своей сути, поэтому количество компонентов, вписывающихся в это понятие обширно. Можно выделить основополагающие компоненты, такие как, форма государственного устройства, его внешняя и внутренняя политика, национальные интересы, пространственно-географическая и культурно-историческую принадлежность, традиции, обычаи и т.д. Более того, все эти компоненты взаимосвязаны и взаимозависимы. Их содержательное наполнение и формирует целостную картину, воссоздавая своего рода «портрет» страны. Характер представлений о стране далеко не всегда объективен. Это обусловлено тем, что в едином социокультурном пространстве сосуществуют взгляды, позиции, ценности не только не связанные, но во многом взаимоисключающие друг друга.

Е.Г. Прилукова: Действительно, представления о стране не всегда объективны еще и потому, что существуют различные субъекты культуры, расставляющие те или иные акценты в репрезентации этого образа. Многие сегодня – от М.Маклюэна до М.Кастельса – называют в качестве такого субъекта современные масс медиа. Однако это далеко не так – за ними стоят конкретные люди со своими собственными ценностными ориентирами и установками, выполняющие социальный заказ.

С.С. Соковиков: Я бы хотел поддержать Наталью Викторовну в том, что в российском, как и в любом другом современном обществе неизбежно весьма противоречивое и чреватое острыми коллизиями сосуществование групп, слоев, общностей как носителей не только различных, но именно категорически противоположных взглядов и убеждений. Современная ситуация в России как раз и демонстрирует некоторое «воспаленное» состояние подобного противостояния, причем градус его, на мой взгляд, только повышается. В ситуацию конфликта мировоззрений втягиваются даже те слои, которые ранее привычно оставались в стороне, а современные коммуникационные технологии этому только способствуют. В этом смысле очень хотелось бы, чтобы ситуация развивалась по сценарию, который так выразительно представила Майя Вильевна. Вот только сложно представить, в каких конкретно формах и социокультурных персоналиях проявит себя «Человек России». Мне, например, хотелось бы это увидеть более предметно, операционально, но пока это, на мой взгляд, еще не от-refлексировано нашей гуманитарной мыслью с нужной степенью отчетливости.

С.Н. Некрасов: Уважаемые коллеги! Неоиндустриальный вектор развития социума, на который нацелена русская ментальность, сам исторический путь нашей Родины позволяет по-новому и вместе с тем в целом – традиционно, поставить вопрос о неоиндустриализме как национальной идее нового тысячелетия, магистральном пути общества в базисе, созидающем новую экономику – экономику безопасности всего народа. Такая экономика и ее культура гарантирует сохранение суверенитета – государственной и культурной независимости народа, сбережение созданного русским народом в содружестве с другими народами Евразии единого, великого, тысячелетнего государства-нации. Именно поэтому нашей национальной идеей может и должен стать неоиндустриализм как развитие производства тонких технологий, формирование экономики знания как экономики безопасности и народосбережения. В сущности, речь идет о начале движения великой страны от обеспечиваемой из последних народных сил безопасности стратегических объектов и технологий старой индустриальной экономики «второй волны» к неоэкономике безопасности – экономике неоиндустриализма, гарантирующей государственное и территориальное единство России, ее лидирующее положение в мировом историческом процессе. В этом процессе завершается предыстория человечества и начинается подлинная его история. Движение к неоиндустриализму идет

через постиндустриальную стадию развития. Эта стадия выглядит как элемент формирования глобального сверхобщества. Поскольку социалистическое сверхобщество погребено в ходе холодной войны, речь идет о развитии в рамках западного глобального сверхобщества («глобального человекика»), по выражению А.А. Зиновьева. Такое развитие идет в условиях продолжающейся скрытой конкуренции двух цивилизационных типов – антропогенного и техногенного. А.С. Панарин пишет, что в наступлении западной цивилизации и формировании глобального сверхобщества постиндустриализма что-то сломалось: «Караул устал!». Принцип реальности берет верх над принципом довольствования видимостями. Началась первая поляризация людей в рамках самой потребительской формации. Одни – «слабые» – по-прежнему готовы довольствоваться видимостями манипуляторского дизайна и просят: дайте нам новую иллюзию, в новой упаковке и посланье прежней. И в России что-то изменилось на рубеже тысячелетий. Все сказанное означает, что планета, ее большая часть переходит вслед за Россией на путь суверенного неоиндустриального развития и обеспечивает антропогенную линию формирования объединенного человечества. Россия будущего и объединенная интересами развития планета формируются в противостоянии техногенной цивилизации западного глобального сверхобщества.

Л.А. Секретова: В продолжение я хотела бы поднять животрепещущий вопрос о самоидентификации России. Ведь на самом деле идентификация России в последние годы осуществлялась на ценностях чуждых русской культуре и русскому человеку. Заглядывая в будущее можно сказать, что одной из главных задач на нынешнем этапе является духовное единение народа или его консолидация. Как нам вернуть утраченную идентичность? Ответ видится, прежде всего, в обращении к вечным духовным ценностям и воспитании патриотизма. Общеизвестно, что суть духовного кризиса, охватившего современную Россию и состоит в утрате надындивидуальных ценностей, когда Родина стала восприниматься не как духовная реальность, где ты родился, а как место где «хорошо» или «плохо» живет. На мой взгляд культурная индентификация российского общества должна связываться в первую очередь с обращением к русской культуре (музыке, живописи, литературе) ...

А.А. Бобрик: Разрешите продолжить, Лариса Адольфовна. Проблема идентичности – идет ли речь о личности, народе или стране – многоаспектна и сложна. Мы можем говорить об исторической, национальной, культурной, религиозной идентичности – это все грани одного и того же вопроса. Потеря ценностной стратегии в развитии страны в определенной мере связана с разрушением себестождественности коллективного «Мы». Образ «Мы» потерять нельзя, иначе – с чем тогда соизмерять человеку свой выбор в наиболее важных вопросах жизни. Более того, вне идентичности человек или общество, государство становятся расколотыми и несчастными. Россия в XXI веке выбирает свой путь, а это предполагает.....

В.М. Гафурова: Говоря об идентичности, необходимо отметить, что на современное состояние общества очень большое влияние оказывает процесс глобализации и, к сожалению, самым слабозащищенным элементом в сценарии глобального проекта оказалась культура. В рамках глобализации увеличивающаяся прозрачность государственных границ компенсируется увеличением плотности культурных границ, которые «смещаются в пространство идентичности». Внедрение интернационализованной массовой культуры глобальными СМИ разрушительно влияет на население, снижает «национальный иммунитет» и ведет к духовно-нравственной деградации этносов. Стремление этносов самосохраниться запускает механизм сохранения культурно-этнической идентичности, именно она и является «конечной идентификацией», и это стремление часто приводит к многочисленным этническим конфликтам. Наиболее подверженными этим конфликтам являются полиэтнические государства, в том числе и Россия, для которых проблемы межэтнического

взаимодействия – это один из базовых компонентов развития государства и не всегда эти контакты являются толерантными.

Н.Р. Балынская: Уважаемые коллеги, продолжая разговор об этнических конфликтах, мы отмечаем, что одной из форм таких конфликтов является *конфликт культурных стандартов*. Причиной их возникновения как правило являются конфликты между местным населением и мигрантами. Наиболее ярко выражен такой конфликт, когда этнический состав местного населения (принимающей стороны) не соответствует этническому составу мигрантов. Мигранты, оказавшись в непривычной для себя культурно-языковой среде, привносят в нее разнообразие сформировавшихся в иных условиях норм, традиций, ценностей, тем самым вызывая раздражение, непонимание и неприятие со стороны местного населения. Между местным населением и «пришлыми» возникает ситуация нетерпимости. Мигранты, оказавшись в ситуации нетерпимости и социальной изоляции, пытаются сохранить свою культурно-национальную идентичность, чем еще более усиливают ситуацию напряженности. Мигранты, которым необходимо адаптироваться в данных условиях, ищут и выбирают различные стратегии адаптации, чаще всего с ориентацией на «своих» среди чужих, объединяются для «выживания» и эти объединения превращаются в объекты негативных социальных установок, тем самым продолжается эскалация конфликта. А среди принимающего населения возникает новое для российской действительности явление – мигрантофобия.

Е.Г. Прилукова: Более того, уважаемые коллеги, эта новая фобия активно «вторгается» в общественное сознание благодаря всевозможным информационно насыщенным и зрелищным сюжетам современной кинопродукции в форме детективных телесериалов.

В.М. Гафурова: Анализируя различные формы этнических конфликтов в современной России необходимо также сказать о тенденциях в их развитии. Речь идет о качественных и количественных характеристиках конфликтов. Самая опасная из всех тенденций – постоянное расширение территории их распространения. Сегодня такие конфликты происходят не только в регионах их традиционного распространения, но и в регионах, которые долгое время считались «беспроблемными» в этом отношении – это ряд субъектов Сибири, Дальнего Востока, Поволжья и Урала, что вызывает обеспокоенность не только у властей, но и местных жителей и заставляет искать альтернативные способы разрешения таких конфликтов.

С.С. Соколов: Мне представляется, что Россия уже в который раз сталкивается с проблемой категорической нехватки *социокультурных технологов*, профессиональных, креативно мыслящих, владеющих не просто современными, но опережающими алгоритмами поисков решения острейших коллизий, в число которых, несомненно, входит и конфликтное состояние российской этнокультурной сферы. А вот кто, где, в каких институциях может и, подчеркну, должен готовить таких технологов – вопрос, который следует адресовать субъектам культурной политики, причем адресно, и системе образования, которая эту задачу сегодня не выполняет. Боюсь, что не решив эту проблему сегодня, Россия завтра может испытать кризис, способный стать необратимым.

С.О. Ткаченко: Хочется отметить тенденцию, свойственную русскому искусству, и, вероятно, российскому обществу в целом. Поиск исконно русского, особенного пути развития страны, реализация различных геополитических и социально-экономических стратегий не раз приводили в XX веке к отрыву России от тела мировой культуры, к социокультурной дезинтеграции и значимым «провалам» в эволюции художественной культуры. В качестве примера можно вспомнить прерванный трагическими событиями 1917-1922 годов взлет русского искусства Серебряного века. Можно упомянуть не только идеально встроенные в контекст мирового искусства радикальные декларации К.Малевича, В.Кандинского и Д.Бурлюка, но и более художественные по образно-символической структуре произведения художников-сезаннистов «Бубнового валета», а также подчас превосходящую европейские образцы, реализацию программы стиля

«модерн» в творчестве мастеров «Мира искусства» и Абрамцевского кружка. Второй «отрыв» произошел в начале 1930-х годов, а в изобразительном искусстве еще ранее, когда открытия В.Степановой, А.Родченко, В.Татлина, архитекторов-конструктивистов, вполне революционные по своей семантике и пластическим решениям, оказались идеологически чуждыми набиравшему силу и «ампирную» стать советскому государству. При этом мировая архитектура и изобразительное искусство продолжали эволюционировать, используя и российские достижения. Значительные «культурные» потери произошли и в результате распада СССР: вдруг оказались далекими и непопулярными прекрасные художники-графики Прибалтики, исчезли с экранов обладавшие неповторимым обаянием грузинские фильмы и, словно за пеленой песчаной бури скрылись воспетые русскими поэтами и художниками архитектурные шедевры Хивы и Бухары. Уверен, что отечественная культура всегда «утоляла жажду» из реки мировой культуры, наполняя последнюю влагой своих звонких ручьев. Важно также отметить, что разрыв культурных связей чреват и межнациональными конфликтами, ведь именно культура способна объединять народы и спасти мир.

В.Д. Мороз: Станислав Олегович, соглашусь с Вами в том, что социальные и политические катаклизмы уже несколько раз заставляли нашу страну в благодатные периоды интенсивного развития сфер культуры и искусства. Страх перед опасностью потери «национальной идеи», ход исторических событий в политике, экономике приводил в такие моменты к потере возможностей естественной саморегуляции обмена духовным, творческим, и культурным опытом между странами.

Д.А. Чернов: Виктор Дмитриевич, но для того, чтобы понять, как минимизировать риск повторения таких негативных сценариев для искусства и культуры, нужно учитывать и эпизоды истории более ранних периодов, когда духовные основы культуры зарубежных стран послужили толчком к формированию эстетических воззрений русского искусства. Ранние образцы подражания и заимствований проявились уже в древнерусском искусстве, когда вместе с христианской верой были переняты не только религиозные догмы, но и образность. При этом русские мастера, заимствуя композиционные схемы и отдельные стилевые составляющие все же сохраняли и выражали на разных художественных пластах и духовных уровнях национальный дух. Даже в Новое время, несмотря на пройденный путь европеизации и влияния искусства стран Востока и др. (проявления в тюркери, шинуазри и пр.), в творчестве художников сохранилась преемственность истинно русским мотивам и традициям. Мастера не слепо заимствовали образцы, а видоизменяли их в соответствии с внутренними творческими потребностями и менталитетом, «приспосабливали» их к особенностям русского восприятия. Я считаю, что пройденный путь позволяет и в современной России сохранить это осознание «русскости», приверженности к глубинным основам русской культуры, что, несомненно, влияет на воспитание будущих поколений.

В.В. Козлов: В современных геополитических условиях важно, чтобы вопросы формирования и поддержания социокультурной идентичности не стали источником национальных раздоров и обострения отношений между странами. И здесь хочется отметить значимость сказанного Александрой Александровной о ценностном содержании исторического национального самосознания в России, которое, возможно, и является одним из самых существенных факторов, направляющих ее исторический путь. Вспомним, нашей стране на ее историческом пути довольно часто приходилось играть миротворческую роль на международной арене, но именно в этих сложных ситуациях многие граждане проявляли свои лучшие личностные качества и патриотические чувства.

О.В. Слева: Однако в современном многополярном и глобализованном мире выполнение государством этих ролей, проведение соответствующей политики, в том числе, отчасти, и в области культуры, сталкивается с интересами других стран и может приводить к обострению международной обстановки. В то же время, как сказала Лариса Адольфовна, сфера искусства, позволяя с помощью лучших своих образцов формировать

в духовном облике человека надындивидуальные ценности, имеет опыт успешной трансляции их содержания представителям других культур. Этот опыт реализуется как через передачу и восприятие универсальных гуманистических смыслов, лежащих в основе всяких высокохудожественных произведений искусства, в том числе и глубоко национальных по духу, так и через деятельность людей искусства, представляющих свою страну или этнокультурную общность в мире.

Е.А. Куштым: Искусство является тем “золотым следом” (используя выражение Г. Гессе), который историческим лейтмотивом проходит через всю эволюцию человека и созданной им культуры. Искусство – связующая все поколения людей нить, вплетающаяся в многообразие исторических периодов, удерживающая непрерывность духовного творчества человека как такового, вне его национальной принадлежности. Особенностью многих современных направлений в искусстве является такая тематическая переориентация (в сравнении с классикой), которая приводит в недоумение здравомыслящего человека. Нередко эстетический вкус и эстетическое сознание современного человека пребывают в болезненном состоянии. В связи с этим необходим критический анализ вновь возникающих направлений, который должен находиться в русле основной проблемы современности – сохранение духовного творчества человека как животворящей энергии, сохранение способности человека к созданию произведений изящного искусства. В этом отношении примечательны высказанные в свое время Ф. Шиллером идеи о красоте, которую он понимал в качестве соединительного звена между грубой чувственностью и отвлеченной умственной деятельностью человека. Разрешите процитировать: «Наша природа равно неспособна как слишком долго пребывать в животном состоянии, так и слишком долго предаваться утонченной умственной работе. Она потребовала поэтому среднего состояния, где соединились бы обе крайности, где резкое напряжение умерялось бы мягкой гармонией и облегчался поочередной переход одного состояния в другое» (Ф. Шиллер).

А.С. Чупров: Непосредственное влияние на психику человека оказывают формы общественной практики. Обращусь вновь к Шиллеру, который отметил, что человеческая природа не выносит вечной и непрерывной пытки деловых занятий... Утомленный напряжением труда, терзаемый вечной потребностью в деятельности, человек жаждет более высоких, более утонченных удовольствий или безудержно набрасывается на дикие, разрушительные для общественного спокойствия развлечения. Отмечу, именно искусство, как правило, опережает наличные состояния сознания и в этом смысле подвижно. Искусство – царство видимости. Искусство освобождает человека от всего, что зовется принуждением – как в физическом, так и в моральном смысле...

Е.А. Куштым: Вне всякого сомнения, классическое искусство мобилизует все уровни психики человека, его логические и иррациональные способности, помогая ему нивелировать искривленность помыслов и свести к минимуму негативное воздействие извне. В условиях новой социально-культурной реальности реализуемая искусством (наравне с другими феноменами культуры) миссия связана, прежде всего, с восстановлением единства культуры человечества, возрождением на этой основе нового мировоззренческого синтеза идей гуманизма и актуализации духовно-интеллектуального потенциала народов мира.

А.С. Чупров: Именно в искусстве находят свое выражение способности души человека как «способности суждения» (в терминологии И. Канта). «Способность суждения вообще есть способность мыслить особенное, подчиненное общему» (И. Кант)

Н.В. Степанова: Искусство является частью духовной культуры общества, к которой приближается каждый человек как субъект культурного пространства. При этом уровень культуры общества, как правило, определяет уровень культуры личности. Музыкальное искусство как вид художественной деятельности аккумулирует опыт и традиции предшествующих эпох и представляет собой исключительную ценность для грядущих

поколений. Обладая мощным духовным и творческим потенциалом, оно обретает значимость в качестве сопутствующей составляющей бытия человека. Огромна роль этого вида деятельности в наполнении культурным содержанием повседневной реальности современного общества, выражающаяся в приобщении человека к музыкальному знанию, к ценностям музыкального наследия, которые оказывают влияние на формирование духовного склада личности.....

Е.Р. Сизова: Наталья Викторовна, в продолжение озвученной Вами проблемы (с ее постановкой я в большей части согласна) отмечу, что личность как раз и возникает тогда, когда человек становится субъектом отношений, в том числе субъектом культурного пространства. Человек как субъект самостоятельно осуществляет деятельность согласно нормам и эталонам, которые задаются прежде всего той культурой, в лоне которой он актуализирует свой познавательный, художественно-творческий потенциал, проявляет себя в качестве деятельного человека, носителя социально-человеческой деятельности. Подчеркну, необходимо реальное культурное взаимодействие, построенное на основе диалогических отношений. Только так у человека может возникнуть объективное «отношение к самому себе» (в терминологии Э.В. Ильенкова). Данный вопрос является одним из самых важных вопросов современности: каков внутренний мир человека, каковы основания построения этого мира, таково и мировоззрение человека, таковы совершенно конкретные проявления его личностного начала. Масштаб личности соизмерим с масштабом реализации человеком творческого потенциала. Быть личностью – это талант приносить людям радость посредством проявления своей творческой индивидуальности.

С.С. Соковиков: Коллеги, согласен с вашими суждениями, однако сфера художественной деятельности в современной России в ее реальных практиках и социокультурных контекстах являет, на мой взгляд, пример поля скорее дисгармонии, нежели стремления к некоему социо-эстетико-культурному консенсусу...

А.А. Бобрин: Уважаемые коллеги, в этой связи хочу подчеркнуть, что одно из общих свойств человека – становление индивидуальности, которая, безусловно, является движущей силой эволюции, так как благодаря ей создается и закрепляется нечто Главное в виде привнесения новизны. Поэтому велика роль образования как социального института. Сердца должны возгорать не от компьютера... Притягательными для человека должны оставаться классические произведения искусства, культуры в целом. Причем, независимо от того, представителем какого государства человек является.

Е.А. Куштым: Думается, мы подошли к историческому времени в лице XXI века, когда не только искусство, литература, но и само сотрудничество Российской Федерации с субъектами зарубежных стран должно стать классическим, иначе – образцовым...

В.Ф. Бабюк: В этом отношении разрешите поделиться опытом. Сотрудничество с коллегами из зарубежных стран стало в ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского уже устоявшейся традицией. Так, в течение 5 последних лет целый ряд музыкантов и художников побывали в гостях в ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского, и что не менее важно, студенты и преподаватели нашего института представляют свои творческие проекты за рубежом. К таким примерам можно отнести сотрудничество института с Генеральным консульством США в г. Екатеринбурге, проект «Южноуральск-Зальцбург», Международный конкурс «Кубок Фридриха Липса», Международный конкурс молодых композиторов им. С. С. Прокофьева, гастрольные поездки наших студентов в Румынию, Финляндию, Францию, Австрию, Болгарию, Грецию и др. Не стал исключением и этот, 2017 год. В рамках творческого проекта «Vivat, almamater» состоялся концерт нашей выпускницы Марии Кабельской (сопрано), ныне проживающей в Израиле и представляющей Новую оперу этой страны. В рамках «Дней Германии в Челябинске» в институте прошел мастер-класс джазового дуэта Матиаса Шрайфла и Тамары Лукашевой. В состав жюри международного конкурса «Кубок Фридриха Липса» и с мастер-классами были приглашены Дамир Султанов (Астана, Кзахстан) и Константин Ищенко (Мюнхен, Германия). На факультете изобразительного искусства ЮУрГИИ прошла творческая встреча и мастер-класс членов

Союза художников республики Узбекистан Дилором Мамедовой и Дилмурода Юлдашева (Ташкент). В 2018 году запланирован ряд творческих проектов с участием исполнителей из Швейцарии, Китая, Израиля, США и других стран.

О.П. Яновский: Следует поддержать Виктора Федоровича о сотрудничестве в рамках художественных и исполнительских проектов. Именно такого рода совместные творческие встречи, участие преподавателей и студентов в качестве конкурсантов, участников международных семинаров, Мастер-классов помогают резко увеличить уровень исполнительского мастерства, увидеть и понять именно те направления и то разнообразие, которые присутствуют в школах других консерваторий стран СНГ и Европы.

В.А. Лукашевская: Студенты обязательно должны выступать в мастер-классах и любых мероприятиях для повышения уровня исполнительского мастерства и мышления....

Н.В. Растворова: Отмечу, что отечественное музыковедение на современном этапе своего развития демонстрирует необычайную широту научных интересов, охватывая музыкально-исторический процесс от его истоков и до наших дней. В общую картину современной музыковедческой мысли вносят свой вклад и молодые музыковеды, исследования которых отличаются ярко выраженной новизной, оригинальностью концепций и глубиной раскрытия исследуемых тем. Открытые новые ракурсы осмысления отечественной и зарубежной музыки служат примером смыслопорождающего направления развития интеллектуального творчества современного музыковеда.

И.В. Милицина: Уважаемые коллеги, Конфуций, который, как известно, – «наше китайское всё», говорил, что «три вещи никогда не возвращаются обратно: время, слово, возможность, поэтому не теряй времени, выбирай слова, не упускай возможность». До какой степени сейчас значимы для китайской молодежи эти наставления? Действительно, китайцы – носители древних знаний и мудрости, они отличаются трудолюбием, послушанием, высокой организованностью. Многие считают Китай отдельной планетой, настолько непривычны уклад жизни, мироощущение. Здесь переплелись древность и современность, мудрость и рационализм. Китайцам удалось сохранить свои традиции, несмотря на коммунистическое мировоззрение и годы культурной революции. «Открытие Китая с Ириной Милициной» продолжается уже 4 года. За эти годы я преподавала в университетах Шанхая, Чженьчжоу, Гуанчжоу. Надо признаться, что всё это время было омрачено лишь небольшими бытовыми трудностями, но и они были восприняты как экзотический опыт, как погружение в культуру особенную, уникальную. Отношение к *лаоши*, учителю, в Китае традиционно безоговорочно почтительное, а к иностранному – вдвойне. Но отношение к русским и к русскому отличается особой приязнью и теплотой. Мне стало понятно почему: европейцы для китайцев слишком высокомерны и чопорны, а мы, русские, в силу значительных исторических связей и географической близости – братья, старшие братья. Китайские студенты и преподаватели всегда открыты к помощи, причем бескорыстной. Они живо интересуются жизнью в России. А вот мнение о настойчивости, усидчивости, упорстве в труде и достижении цели современных китайских студентов, на мой взгляд, несколько преувеличено: они почти ничем не отличаются от наших в студенческих буднях «от сессии до сессии». Но однозначно нужно признать факт глубочайшего интереса к русской культуре. Вот тут и пылливость, и увлеченность, и живое любопытство: русские традиции, кухня, жизненный уклад, подробности быденной жизни, погода, природа – интересно всё! Современные китайские студенты хорошо знают русскую классическую литературу. Приведу в доказательство темы дипломных работ, предложенные самими студентами: «Семейная и историческая хроники в повести Пушкина «Капитанская дочка», «Трагедия личной судьбы на фоне трагедии страны: творчество

О. Мандельштама», «Символизм рассказов Бунина». Никого не испугаешь именами

Толстого, Достоевского, Репина, Чайковского. Хорошо знает молодежь архитектуру Москвы и Петербурга...А сейчас мне бы хотелось спросить русских студентов: «А что вы знаете о древней традиционной и современной культуре Китая?». Сейчас абсолютно очевидна дальнейшая биография нашей страны: сотрудничество и интеграция с сильным и богатым соседом. И, поверьте, русский язык, который, плача, осваивают китайские студенты, ничуть не легче китайского!

С.С. Соковиков: Уважаемая Ирина Владимировна, позвольте сделать маленькое дополнение. У меня есть два приятеля, которые специализируются на посредничестве в деловых связях между Китаем и Россией, оба – лингвисты по образованию. Так вот, они оба подтвердили мое предположение, что китайцы, целенаправленно и прагматически ориентированные на коммуникацию с российскими людьми, изучают не просто некую российскую культуру, а именно различные культуры внутри России: региональные, этнические, конфессиональные и пр. Это я к тому, что нет какой-то абстрактной, среднестатистической «китайской» культуры, а есть сложнейшее сочетание чрезвычайно интересных субкультур, которые в совокупности и составляют «планету» Китай. Вот этими культурами, на мой взгляд, и стоит прицельно интересоваться российским людям, особенно – молодым.

*Л.Г. Загвоздина:*Для того чтобы разгадать тайну той или иной культуры, нужно оказаться внутри этой культуры. Туризм предоставляет человеку такую возможность. В современную эпоху туризм является неотъемлемой частью жизни. Сегодня туризм превратился в явление мирового масштаба. Однако туризм не следует понимать лишь в качестве рафинированного развлечения или утонченного наслаждения. С нашей точки зрения, развитие туризма нужно связывать прежде всего с потребностью человека реализовывать свои творческие способности, а не только с совершенствованием способов быстрого и доступного для человека передвижения.Туризм предоставляет человеку возможность понять язык другой культуры, поскольку благодаря туризму человек оказывается внутри другой культуры. Говоря о том, что туризм предоставляет человеку всего лишь возможность понять язык другой культуры, мы подчеркиваем следующее: всегда существует нечто существенное, существует некий культурный стандарт мышления, в силу которого делается принципиально невозможным понимание между людьми разных культур. Здесь требуется особого рода работа – умение вести диалог друг с другом.

Стефанов, Орлин Стефанов: Уважаемые коллеги! Для меня очень близка тема взаимного влияния русской и болгарской культуры. Прежде всего, потому, что я воспитанник российского ВУЗа и мне посчастливилось получить диплом на театроведческом факультете ЛГИТМиКа еще в далеком 1972-м году. Во время учебы я приобщился к русскому искусству, философии, истории, усвоил великий русский язык.Томас Манн верно заметил, как важно развивать свое понимание жизни вдалеке от привычной среды. Тогда можешь более свободно думать, осмыслять и развивать свои мировоззренческие устои. Тем более, когда можешь рассчитывать на большую доброжелательность русской интеллигенции. Потом мне снова пришлось положиться на отзывчивость русский аудитории, когда я стал посещать университеты, научные центры многих городов России. К сожалению, круги болгарских ученых по преимуществу весьма замкнуты: каждый знает каждого, и „заговор“ традиционалистов легко вычисляет самостоятельно думающего и может проявлять свою мнительную ревнивость, даже зависть...Поэтому я буквально счастлив, что с помощью Интернета легко можно проскочить на просторы и русских сайтов, организовать встречи с русской аудиторией. Вот, недавно я вернулся домой после трех с половиной месячного пребывания в России по приглашению Челябинского ЮУрГУ. И в свободные от лекций дни я смог посетить еще четыре города, выступил на двух конференциях в МГУ, в ГИТИСе и даже в Доме А. Ф. Лосева!Надеюсь, что мои многочисленные выступления останутся не только в моей памяти и публикации в сборниках, записи на ЮТЮБе помогут распространению моих

несколько нетривиальных идей. Но как иначе мы можем двигать науку? Тем более во времена, когда наметились тревожные тенденции слишком узкой специализации. А современности крайне нужны мировоззренческие ориентиры, которые слишком поверхностно и в погоне за фетишами общество позволило себе размыть. И я надеюсь своими усилиями возратить неоплаченный долг гостеприимному русскому народу, который помог мне состояться как личность!

С.С. Соковиков: В нашей дискуссии принимает участие Юрий Кирпичев, наш бывший соотечественник, с 2006 года проживающий в США. Юрий, в ноябрьском номере за 2017 год бостонского Независимого альманаха «Лебедь» был опубликован Ваш материал под заглавием «Московский деревянный паровоз», где Вы весьма критично оцениваете современную ситуацию в России, в том числе – в контексте ее отношений с другими странами. Не могли бы Вы дать комментарии к тому, на чем основана такая нелицеприятная оценка?

Ю. Кирпичев: Сергей, прежде всего я бы хотел дать комментарий к эпитету «бывший». Я живу в США более 10 лет, вполне адаптировался, инкультурировался и аккультурировался к здешнему менталитету, но продолжаю оставаться соотечественником по отношению к советским, российским и украинским людям, поскольку сам я из Донецка советских времен. Что же касается упомянутого Вами материала, то уже в силу вышесказанного выше вопрос для меня очень серьезный и сложный, поэтому я бы хотел попросить участников дискуссии выслушать относительно развернутое сообщение на эту тему.

Участники *поддерживают* *просьбу*
Ю. Кирпичева.

Ю. Кирпичев (сообщение):

Инверсный карго-культ

Итак, темы выступлений круглого стола "Россия и зарубежные страны: искусство созидать" могут быть самыми разнообразными, и очень приветствуется полемический задор и стилистика живого разговора. Что импонирует – вспоминаются рыцари Круглого стола, свобода и честь, доблесть и отвага. Но тема смущает...

Ибо созидание не самая сильная сторона России, особенно в отношениях с зарубежными странами. Никогда еще со времен холодной войны они не были так плохи. Страна в изоляции, и это очевидно. И, судя по всему, она будет усиливаться, причем большой вклад в этот процесс вносит сама Россия. Изоляция же, как известно, ведет не к созиданию, но к стагнации и деградации и первыми страдают даже не наука и высокие технологии – на это, как показала практика, требуется хотя бы одно поколение упадка образования и профессионального обучения, а такие хрупкие вещи, как право и мораль – они девальвируются очень быстро!

Юрий Домбровский в романе «Факультет ненужных вещей» полагал, что пишет о прошлом, но заглянул в будущее. На наших глазах замыкается очередной виток спирали и страна возвращается к разрушению основ, на которых держится цивилизованное общество. Ненужные вещи – это право в его юридическом и общечеловеческом смысле, это совесть, стыд, и прочие издержки культуры и цивилизации. Ну а поскольку мораль предмет тонкий и со времен Морального кодекса коммунизма к ней апеллируют все реже, то поговорим о праве.

Нужна ли России конституция?

Не так давно Владимир Бортко, первый заместитель председателя комитета Думы по культуре, внес законопроект о Конституционном собрании. Сей орган сможет изменять Основной закон России. В члены собрания Бортко предлагает президента РФ, всех членов Конституционного суда, председателя Верховного суда, всех сенаторов, сто депутатов Госдумы во главе с председателем и "100 признанных специалистов по вопросам права, назначенных президентом". Всего 400 человек.

Бортко поддержал не менее проницательный Жириновский и предложил заодно поменять название главы государства: "чужое западное слово "президент" можно заменить на "верховный правитель", "председатель" или "начальник". Тут он угадал: проект явно направлен на усиление позиций президента.

Прогрессивная общественность, разумеется, встала на защиту основного закона и мои деликатные намеки на тот печальный факт, что законы в России служат лишь для удержания населения и политических противников в узде, и что конституцию нарушают в первую очередь, встретили возражения. Написал я в Фейсбуке комментарий к призыву известного журналиста Игоря Яковенко защитить самое святое и завязался у нас небольшой диалог:

Юрий Кирпичев: Непонятно, о чем плач вот уже третий день? Разве опереточная конституция в России играет хоть какую-то роль? Хоть кто-то на нее обращал внимание? Хоть кого-то она когда-то останавливала?

Игорь Яковенко: Плача, уважаемый Юрий Кирпичев, никакого нет. Правда, благодаря статье 15, часть 4, тысячи людей получают защиту от беспредела, а еще сотни тысяч она реально спасает, поскольку держиморды на краешке своих тупых мозгов удерживают мысль, что в случае чего могут быть проблемы с международным судом. И так по всем статьям, перечисленным в комментируемой колонке. То же и с отменой смертной казни и пр. Имперские режимы фашистского типа бывают разными. Не видеть этого – странно. Я в этом смысле оптимист, поскольку точно знаю, что может быть хуже.

Юрий Кирпичев: Извините, Игорь, но я что-то не слыхал о сдерживающем влиянии конституции в России, не помню таких примеров. Зато знаю массу случаев ее нарушений, такую массу, что не стоит даже говорить о действенности конституции. О ней вспоминают лишь в ритуальных целях».

Игорь Яковенко: «Меньше всего я гожусь на роль защитника ельцинской Конституции, а также на роль человека, утверждающего, что РФ – правовое государство. Но есть очевидные факты, и если Вы их не знаете, это не значит, что их нет. Есть решения Страсбургского суда по России, масса. Все они в пользу истцов. Это – работа статьи 15, часть 4. Мы привыкли жить в метафорах, например, утверждаем, что в России не работают законы. Как метафора в публицистике – ОК. Как истина – чушь. Еще раз. Конституция работает очень плохо, как и закон в РФ. Но ее ухудшение (отмена), как и ухудшение законодательства сделает ситуацию в стране намного хуже. Нам еще есть, куда падать.

Юрий Кирпичев: «Ну и что с того, что решения Страсбургского суда в пользу истцов, если Россия не собирается их выполнять и это очевидный факт? И даже использование Вами, Игорь, такого сильного аргумента как «чушь» не делает утверждение, что в России работают законы, истиной. Ее конституция – это деревянный паровоз, предшественник известного карго-культа. Но построившие его туземцы напрасно думают, что он будет работать. Дело вовсе не в конституции, а в самой России и в ее народе».

Страны, чьи народы впитали уважение к законам с молоком матери в течение многих поколений, и без конституций живут неплохо. А тем, у кого закон что дышло, никакие конституции не помогут.

Деревянный паровоз и обратный карго-культ

Но если про конституцию многие слыхали, то про деревянный паровоз надо бы пояснить и самое время применить стилистику живого разговора. Итак, в позапрошлом веке несколько крестьян из глухой русской деревни побывали в городе и поняли, что живут очень бедно и плохо. Что у них есть в деревне, кроме покосившихся изб и непролазной грязи? А ничего нет. Ни лавок и магазинов, набитых товаром, ни мощеных улиц с экипажами, ни школ, ни театров, даже кабак и тот далеко, в уездном селе. Но почему в городе все это есть в изобилии, а у них нет и в помине?

Может, они меньше горожан работают и потому бедны? Нет, как будто, и даже наоборот, трудятся они в своей залесной Загибаловке от зари до зари, света белого не

видя, только осенью и передых, когда грязь совсем уж непролазная становится, так что до нужника не дойдешь – лапти потеряешь. Тогда как городские только и делают, что по улицам фланируют, в магазины заходят, в чайных посидели, кофей-мадеру пьют, со своими фифами жуируют и в ус не дуют. Значит, не в этом дело, не в труде-работе, в том числе и над собой. А в чем?

Думали они, думали, немывты головы ломали, пока одного не осенило. Он объяснил коллегам: а потому в городе все это богатство есть, что идет к нему железная дорога. По ней оно все и подвозится. Вот он, ключ к процветанию! И порешили православные не ждать милостей от природы, но совершить большой скачок из темного прошлого прямо в светлое будущее. Чтобы все, значит, всем – и сразу!

Воротились они из анабазиса в родную Козолуповку, сход собрали, ситуацию осветили и всем миром положили строить железную дорогу от центра деревни и до ближайшего выгона. А на ней поставить паровоз. Поскольку же с железом было негусто и даже лошади в этой Мухосрановке ходили некованные, то строить пришлось из дерева, благо, его хватало. Лес как-никак вокруг, глухомань, как и было сказано, так что все мужики не худо орудовали топором и даже брились им.

Н-дас. И вот срубили они, значит, паровоз. Почти как настоящий, даже дым из трубы шел – посадили внутри мальчонку, чтобы костерок раздувал и сыру траву подбрасывал. Со свистком и паром, правда, не получилось, дерево оно и есть дерево, большой огонь не разведешь, полыхнет и поминай, как звали. А для пушек вьещести катали паровоз по деревянным рельсам туда-сюда, от выгона до таун-центра и обратно.

Увы, ожидания не сбылись и прорыв в будущее не удался. Сколько ни вглядывались пейзажи вдаль с околицы, а ответного дыма не увидели и товары к ним не прибыли. Зато деревянный паровоз стал символом и появился намного раньше карго-культы и деревянных самолетов жителей островов Тихого океана.

После Второй мировой войны поток грузов на острова, служившие американцам базами, прекратился и туземцы, привыкшие к заморским товарам, расстроились. Чтобы снова получить вожделенный груз и увидеть парашюты и самолеты с ним, они имитировали действия солдат, моряков и лётчиков. Они строили из дерева и плели из тростника свои самолёты в натуральную величину, контрольно-диспетчерские вышки и маяки, делали наушники из половинок кокоса, изображали сигналы посадки на имитациях взлётно-посадочных полос, зажигали факелы для освещения этих ВПП и маяков и так далее.

Так вот, российская конституция это тот же деревянный паровоз и проявление карго-культы. Россияне надеются, что, скопировав общественные институты развитых стран, они тоже одним махом окажутся в их рядах – и принимают конституции, которым не собираются следовать, устраивают парламент, который сами же потом называют «бешеным принтером», создают инновационные центры типа Сколково, от которых никакой отдачи, несмотря на потраченные миллиарды, вводят должность президента...

В общем, дым из трубы почти как настоящий, но паровоз стоит на месте и помаленьку гниет. Именно имея в виду Россию, политолог Екатерина Шульман ввела понятие «обратного карго-культы». Ее общественные структуры скопированы у других стран, но являются поверхностной имитацией и работают значительно хуже оригинала. При этом часто совершается логическая подмена понятий – принципы работы передовых общественных институтов объявляются ложными, потому что плохо работает их имитация. После чего страна отторгает западные ценности и возвращается к самобытной кондовости. Что мы и наблюдаем.

Недаром Путин недавно открывал в Крыму (кстати, на днях ООН официально признала Россию страной-оккупантом) памятник Александру III, который свернул Россию с пути реформ. По рассказу супруги его отца, Александра Освободителя, когда умирал Николай I, эпоха которого чрезвычайно напоминает нынешнюю, «одной из его последних фраз, обращенных к сыну, была: «Держи всё... держи всё». Эти слова сопровождалась

энергичным жестом руки, обозначавшим, что держать нужно крепко». То есть, рука царя сжалась в кулак. А за много лет до того при упоминании о народах, населяющих Россию, Николай спросил сына: «А чем все это держится?» Тот дал заученный ответ: «Самодержавием и законами».

— Законами? – усмехнулся отец, – нет, самодержавием и вот чем, вот чем, вот чем!

И при каждом повторении этих слов он махал сжатым кулаком.

В этом с императором вполне соглашался известный редактор Н. Надеждин, опубликовавший в своем журнале «Телескоп» вольнодумную статью Чаадаева. В том же 1836 году поместил он в двух номерах журнала и свою программную статью «Европеизм и народность в отношении к русской словесности». В ней отстаивал право России быть самой собой, не слишком заглядываясь на Европу, но опираясь на свои немеряные силы, на единство верхов и низов, спаянное православной верой.

Завершает свои инвективы Николай Иванович известной формулой, каковая, на мой взгляд, отражает и нынешние реалии: «В основание нашему просвещению положены *православие, самодержавие и народность*». Здесь он повторяет принципы, изложенные графом Уваровым в докладе Николаю I при вступлении 19 ноября 1833 года в должность министра народного просвещения. Развивая его знаменитую триаду, начальник III отделения Бенкендорф и объяснял вскоре Чаадаеву, что прошлое России удивительно, настоящее прекрасно, а будущее выше всяких представлений! Тот же, кто думает иначе – сумасшедший.

Так вот, народность в понимании Надеждина наиболее полно проявилась... в кулаке: «Европейцу как хвалиться своим тщедушным, крохотным кулачишком? Только русский владеет кулаком настоящим, кулаком *comme il faut*, идеалом кулака. И, право, в этом кулаке нет ничего предосудительного, ничего низкого, ничего варварского, напротив, очень много значения, силы, поэзии!»

Н-дас. «Русь, куда ж несешься ты?» – писал восторженный Гоголь, но не указал, куда именно мчится деревянный паровоз, распугивая изумленные народы. А мчится он в обратную сторону. Россия – страна-контрамот, Помните термин Стругацких из повести «Понедельник начинается в субботу»? Она движется против течения времени. Об этом говорит и то, что ажиотаж защитников конституции быстро сошел на нет. В глубине души все понимают, что от нее, да и от них, абсолютно ничего не зависит.

И еще о Гоголе. Белинский писал ему о России: "Ей нужны не проповеди (довольно она слышала их!), не молитвы (довольно она твердила их!), а пробуждение в народе чувства человеческого достоинства, столько веков потерянного в грязи и навозе, права и законы, сообразные не с учением церкви, а со здравым смыслом и справедливостью, и строгое, по возможности, их выполнение. А вместо этого она представляет собою ужасное зрелище страны, ... где, наконец, нет не только никаких гарантий для личности, чести и собственности, но нет даже и полицейского порядка, а есть только огромные корпорации разных служебных воров и грабителей."

Писаны сии строки в 1847 году, но что с тех пор изменилось? И верите ли вы, что перемены вообще возможны? Боюсь, Россия инвариантна в любой системе координат и в принципе не реформируема.

Инверсный карго-культ

Многим могут не понравиться мои заключения, но не спешите называть меня русофобом. Ибо русофобия нынче это естественный, логичный и хорошо обдуманый ответ мира на поведение России. О чем говорить, если ее стремление к разрушению настигло меня и в Америке! С приходом Трампа, а давно не секрет, что этому способствовали русские и согласно недавним данным опросов Pew Research Center, уже 59% американцев в этом не сомневаются, страна поляризовалась. Резко вырос уровень агрессии, под угрозой оказались базовые принципы морали, на которых построены США, а число антисемитских выходок, к примеру, возросло почти вдвое. Корреляция тут однозначна и несомненна и большую роль сыграло русское информационное наступление.

Поэтому работает комиссия специального прокурора Роберта Мюллера, ответные меры против русского влияния принимают и страны Европы.

Вслед за Екатериной Шульман я назвал бы подобное негативное влияние инверсным карго-культом: не в силах подняться до высот современной цивилизации, Россия стремится опустить мировой уровень до своего. Кое-что удастся, но конечный итог будет явно не в ее пользу.

Е.А. Куштым: Итак, коллеги, Вам слово.

В.А. Жилина: Мне кажется, что в нашей дискуссии мы несколько упустили такой важный аспект сегодняшнего социального развития как геополитичность всех сфер социума и всех социальных институтов. Предвижу Ваши возражения по поводу того, что политическая сфера в области рассматриваемых нами проблем, безусловно, не может быть доминирующей. Хотя в условиях глобализации роль политики и политических процессов возрастает, это объективно необходимая закономерность любой социальной интеграции. Более того, подчиняясь общей тенденции агрессивного вставания социально различных феноменов друг в друга, политика пытается претендовать чуть ли не на статус движущей силы развития сфер по своему статусу далеко от них отстоящих. А так как политика в таких сферах все равно имеет статус внешнего условия, ее претензия стать причиной способна полностью разрушить саму эту сферу. Так, на мой взгляд, антидопинговые скандалы не столько подрывают престиж страны, сколько разрушают суть того же олимпийского движения. Результатом вполне может стать полная дискредитация олимпийского движения. Но я о другом аспекте геополитики. Сам этот феномен как характеристика социального развития гораздо более древний, чем введение соответствующего термина в научный анализ. Собственно, цивилизации всегда, так или иначе, были геополитичны. Достаточно вспомнить историческую значимость противостояния Востока и Запада или противостояние стран «Моря» и «Суши». Поэтому, в принципе, выход геополитики за сферу собственно политического не нов. Но сегодня такое геополитическое «расползание» приобретает особую значимость. Цивилизация сегодня отлична интегративным коммуникативным пространством, поэтому при нарушении гармонии одного элемента страдает вся целостность. Именно поэтому в обсуждении любой грани статуса России важно помнить об актуальности проблем безопасности: социальной, политической, экономической.

Е.А. Куштым: Вера Анатольевна, Вы имеете в виду попытки усомниться в силе, самобытности, да и в статусе России как сверхдержавы?

В.А. Жилина: Евгения Александровна, такие попытки были и, наверное, будут и, скорей всего, это просто поверхностное отражение глубинных политических противоречий. Дело в другом. Прежде всего, в этих измененных социальных условиях мы должны обязательно помнить о том, что статус сверхдержавы – это не просто престиж страны. Это реальный фактор сдерживания. Думаю, что ситуация с разрастанием тенденций терроризма более, чем наглядна в плане того, что происходит, если такие факторы ослабевают. На мой взгляд, деструктивные моменты в социальных отношениях сегодня начинают доминировать вследствие общей закономерности: человеку сегодня проще отказаться от свободы, чем реализовать ее здесь и сейчас. В процессах интеграции, сужения личного пространства и все более нивелированного пространства общественных отношений закладываются основания трансформации социального субъекта в толпу. Обратим внимание на так называемые цветные революции. В свете этого, на мой взгляд, понятно, что сохранение самобытности культуры сегодня – это не просто сохранение культурной уникальности, это проблема выживания человечества в целом.

Е.Г. Прилукова: Хотелось бы продолжить мысль Веры Анатольевны, о необходимости сохранения самобытности культуры в современном тотально политизированном мире. При этом самобытность не следует понимать как нечто застывшее и обращенное только к прошлому. Это еще и обращение к своему настоящему, не к кальке западных или иных образцов и стандартов и постоянному тиражированию их.

Здесь важно это свое подлинное настоящее не потерять. Приведу только один пример, в погоне за различными рейтингами мы стали стремиться к активной публикации за рубежом, преимущественно на английском языке и зачастую не обращая внимания на идеологическую и коммерческую направленность изданий. Творческая свобода начинает подменяться количеством всевозможных показателей. Так постепенно мы учимся мыслить на чужом языке и по чужим правилам. , не поддерживаем ли мы тем самым очередной коммерческий и политический проект. Вряд ли случайно известный российский ученый-физик, член-корреспондент РАН М.В. Ковальчук сказал: «Все эти «хирши», с моей точки зрения, применительно к нашей науке – спорное, неоднозначное дело. Какие были индексы у Вернадского, Келдыша, Курчатова? Мы имеем дело с зарубежным коммерческим проектом. <...> А если мы подталкиваем наших ученых печататься в западных журналах, это, ко всему прочему, подрывает отечественную специализированную периодику» (Культура. 2015. № 35). Солидаризируясь с ним, предлагаю нести свою культуру, прежде всего, не умаляя значения и другой – чужой культуры, ориентируясь на развитие человека и общества.

С.Н. Некрасов: Именно поэтому истоки стратегий взаимоотношений России на международной арене необходимо искать в устойчивых формах культуры. Среди них, настаиваю, религия всегда занимает значимое место. Свидетельством может служить постоянное расширение поля религиозного влияния. И в современном мире не только прекрасно себя чувствуют традиционные культы, но и постоянно возникают новые религиозные течения.....

В.А. Жилина: Станислав Николаевич, с этим трудно спорить. Сразу вспоминается позиция Гегеля, который, вообще, не представлял исторический или социальный анализ вне анализа религии. Но, на мой взгляд, выстраивание настоящей модели социального взаимодействия на историческом прошлом – это, все-таки, несколько излишнее увлечение мифологизацией. Например, отношение к русскому православию внутри страны напоминает некоторую ностальгию о прошедшем Золотом Веке. Хотя по историческим фактам православный сегмент русской культуры всегда был далек от безмятежности. Еще более сомнительным мне видится выход через обращение к идеалам Просвещения. Это типично западная модель, достаточно агрессивная в логике культуры. Именно благодаря этой эпохе сформировался устойчивый стереотип о возможности «формирования» личности по некоторым образцам. Русской культуре это было чуждо всегда. Мы с Вами, работая в сфере образования, критично относимся к перестройке образовательной системе, мне думается, именно потому, что в основе компетентностного подхода лежит то самое бездумное абсолютно рациональное обтесывание обучаемого под жесткие требования компетенций.

С.Н. Некрасов: Вера Анатольевна, так что, путь один – славянофильство? Но, помнится, Вы сами негативно оцениваете все возможные попытки возрождения в культуре неоязычества.... В чем тогда самобытность и где основание для ее сохранения, для совмещения этой уникальности с чуждыми культурами? В толерантности?

В.А. Жилина: На мой взгляд, столь модный сегодня термин полностью утратил свое какое-либо содержание и превратился в симулякр. И, по-моему, в симулякр механизма политики. Да, я действительно достаточно критично рассматриваю сегодняшние спекуляции на наследии русской культуры по той причине, что эти явления проистекают, прежде всего, из невежества, незнания основ отечественного культурного наследия. И уж, конечно, славянофильство нас не спасет, тем более что с их позицией можно и нужно спорить. Выход видится в другом: следует большее внимание уделить идеологической безопасности и стабильности. Последние годы развития России напрямую связаны с идеологическим противостоянием двух идеологических систем. При разрушении СССР как компонента, осуществляющего это противостояние, начинается искусственный дисбаланс. Необоснованное доминирование уцелевшего компонента, его экспансия при одновременном разрушении интегративного информационного поля самого российского

общества приводят, к сожалению, к формированию устойчивого стереотипа о некоторой ущербности всего русского. Стереотип формируется по всем канонам пропаганды: навязывается носителям культуры сверху. Это явление само по себе является идеологическим вторжением. В идеологической войне можно победить только тогда, когда основанием принятия собственной культуры выступает убежденность в значимости и собственного Я, и культуры в целом. Поэтому, Евгения Александровна, я убеждена, что будущее гуманитарное знание будет принципиально отлично от нынешнего определенной сакральностью. Но сакральность эта будет в освящении чувства уважения к России.

Н.В. Степанова: Могу согласиться с Вами, Вера Анатольевна. Однако уважение не приходит само по себе. Ситуация времени требует нового взгляда на реалии жизни человека, нового понимания и новой интерпретации феноменов истории, цивилизации, общества, культуры. За этим должна стоять титаническая работа, духовно-интеллектуальные усилия, направленные на создание стратегии деятельности человека в «культурном поле». Главные ценности человека культуры – это знания, интеллект, творчество, взаимопонимание, направленные на духовное и нравственное созидание. Поскольку культура призвана выполнять человекотворческую функцию, то она является ключевым ресурсом развития страны, формирующим, как говорил И.А. Ильин, ее «духовный уклад». Именно созидательная деятельность человека способна обеспечить на культурном уровне поступательное, восходящее развитие страны и укрепление ее позиций в мировом сообществе. Безусловно, реальность современной культуры обусловлена слиянием культур, наций, стилей жизни и т.д., этому можно противопоставить только свои духовные ценности, их значимость. Именно духовные ценности человека лежат в основе внутреннего поиска человека, его стремлений, формирования мировоззрения, индивидуального взгляда на окружающую действительность.

В.Н. Соловьев: Глубоко убеждён, что модернизм ведёт к утере национального своеобразия и денационализации культуры. Мысль тривиальна. Душу сохраняет реалистическое искусство. При посягании на нравственность, понятие «нетрадиционное» абсурдно. Школа для художника – это крылья. Не овладев знаниями, художник остаётся самодеятельным. Национальное и традиционное мыслятся как синонимы. На пути правды – это верный путь, даже ошибки могут быть, главное – не свернуть с этого пути. Нас всегда коробило, когда жонглировали и жонглируют понятиями «современное – не современное». Искусство должно быть настоящим – вот главное мерило. Реализм всегда вечен и нов. Искусство не имеет прогресса (это не научно-технические новации). Вспоминаются слова великого польского живописца Яна Матейко: «Каждое искусство велико, если оно национально, если оно выражает бытие данного народа».

С.Н. Некрасов: Уважаемые коллеги! Возникает вопрос, а способны ли гуманитарные науки и философия в условиях кризиса традиционных ценностей и конкуренции цивилизаций осмыслить изменения человека и общества в направлении трансгуманизма как антигуманизма? Если первый ответ в истории на проблему гуманизма был дан К. Марксом, который создал свое учение как «теоретический антигуманизм» (или реальный антибуржуазный гуманизм), говоря словами Л. Альтюсера, то сегодня либерализм и его крайняя форма либертаризм, выступает новейшей формой антигуманизма в виде трансгуманизма.

Е.А. Куштым: Станислав Николаевич, и все-таки, с Вашей точки зрения, традиционные гуманитарные науки способны разобраться с вызовами человечеству или же необходимы новые трансгуманитарные знания?

С.Н. Некрасов: Нам представляется, что России нужны новые гуманитарные технологии и вопрос заключается в том, как они будут развиваться. В марте 2017 г. мне пришлось провести в Уральском Федеральном Университете имени первого президента России Б.Н. Ельцина двухдневный научно-методический семинар с международным участием по указанной тематике. Идею проведения семинара «Совершенствование гуманитарных технологий в образовательном пространстве вуза: факторы, проблемы,

перспективы» позитивно восприняли многие ученые из других российских городов и стран. На мероприятие прибыло около 130 человек, также заочно в онлайн-режиме в семинаре приняли участие представители Франции, Чехии, Германии, Казахстана и Сербии. Сегодня уже нельзя говорить о некоем едином универсальном гуманитарном знании, поскольку каждому социуму требуется свое собственное гуманитарное знание. В этом я полностью солидарен со словенским социологом профессором Растко Мочником – преподавателем теории символических формаций на факультете медиа и коммуникаций Университета Сингидунум в Белграде. Нет единого знания, которое было бы адекватно обществу и может полноценно описать отношения в разных социумах – в России, Монголии, Корее и других странах. Речь идет о формировании новой линейки гуманитарных знаний, которая строится не на западной модели, но на которой выстраивается классическое гуманитарное знание.

Е.А. Куштым: Станислав Николаевич, на Ваш взгляд, что является главным условием победы конкурирующих цивилизаций в битвах XXI в. за общее посткапиталистическое будущее?

С.Н. Некрасов: На мой взгляд, таким условием является научная культура и создание новой картины мира – это главное. Сегодня заканчивается не только эпоха Просвещения с её универсалистскими гуманистическими ценностями и западными гуманитарными технологиями, уже породившими проект архаичного фашизма. Вместе с эпохой Просвещения исчезают модерн, капитализм, сам библейский толпо-элитарный проект, который был средством управления массами людей в течение двух тысяч лет. Классическое понимание религии как связи человека с Богом оставляет за пределами понимания изменяющийся в различных цивилизациях характер Абсолюта.

Е.А. Куштым: Но сакральность – главный признак всякой религии, всякой культуры и соответствующей ей политической культуры как поклонения Абсолюту. Не лежит ли сакральность в основе гуманитарного знания будущего?

С.Н. Некрасов: Проблема модернизации России и традиционных аутентичных евразийских социумов в условиях конкуренции мировых культур может быть теоретически поставлена, если опираться на расширенное понимание В.С. Соловьевым религии как связи с абсолютным. Это позволит на практике интегрировать научную веру и религиозную веру, конфессии и политическую культуру, философию научную и философскую убежденность народа нашей Родины в качестве ценностей нового осевого времени всего человечества. Зафиксированное историей деление связи с Абсолютом на связь с космосом, с социальностью, эгоцентрические религии индивидуального поклонения позволяет интегрировать религии и конфессии, науки и мировоззрение в более широкой исторической рамке русской цивилизации.

А.А. Сериков: Уважаемые коллеги! Главных путей развития у России на выбор до последнего времени было два. Или замыкаться в традиционализме, оставаясь островком стабильности в меняющемся мире, или теснейшим образом встраиваться в мировую экономику, пытаться импортозаместить товары, получаемые сегодня из-за рубежа, и одновременно стать самой технологически развитой страной на планете. Санкции Запада серьезно укрепили нашу промышленность и сельское хозяйство. Считаю, что ближайшие годы пройдут в режиме глубокой информатизации всей экономики России. Ставка будет сделана не на традиции, не на выплавку чугуна и стали, не на производство холодильников и автомобилей, а на информационные технологии. Вспомним историю. Автомобили заменили лошадей, цифровые фотокамеры заменили пленочные, мобильные телефоны сделали бесполезными проводные телефоны. Если именно на нашей территории будут размещаться фирмы, разрабатывающие роботов и искусственный интеллект для них, Россия станет одним из главных технологических центров, в государственном бюджете будет достаточно средств, в том числе на образование, культуру и науку. Наши IT-продукты успешны и конкурентоспособны на мировом уровне, программисты и прочие российские специалисты IT-отрасли востребованы в инновационной «цифровой

экономике». Новые технологии наступают одновременно по многим фронтам и социальные последствия их внедрения будут тяжелыми. Роботизированные кассы уже можно наблюдать во многих магазинах, автомобили с автопилотами ездят по дорогам в зарубежных странах. Допустим как возможность, что эти две технологии будут доведены до совершенства и распространятся. Что произойдет? В России без работы останутся миллионы шоферов и кассиров. Уже сегодня регулярно приходят новости о новых роботах, делающих заявки на человеческие рабочие места. В крупнейшем банке страны массово увольняют бухгалтеров и юристов, избавляются от кадровиков и передают роботу задачи первичного собеседования персонала. Исчезновение старых рабочих мест на этот раз не сопровождается появлением новых. Тысяча лошадей создавала рабочие места для тысячи кучеров, тысяча автомобилей – для тысячи шоферов. Тысяча беспилотных автомобилей не будет нуждаться в шоферах, тысяча рабочих мест просто исчезает. Информационные технологии очень легко масштабируются. Парикмахер может за день подстричь 25 человек, а программист может написать программу, которой будут ежедневно пользоваться 25 миллионов человек. Из-за этого переqualифицировать всех безработных в программисты не получится: планете такое количество программистов не нужно. К сожалению, массовая безработица неизбежна. И накрыть наше общество она может значительно раньше, чем предполагают скептики. Вспомните, как быстро распространялись мобильные телефоны и с какой скоростью они обрастали фотокамерами и полноценным доступом в интернет. Многие эксперты полагают, что роботизация начнет массово уничтожать рабочие места уже в ближайшие три-пять лет. И это будет новый вызов современной России.....

Н.А. Сергеева: В то же время можно отметить, что кризис – естественный процесс развития самосознания общества конкретной страны или в целом мировая тенденция. Особенностью сегодняшней социальной эволюции являются движущие, казалось бы, противоречивые факторы: ориентация на самобытность России с одной стороны и процесс неизбежной интеграции, смешения мировых культур, традиций. Кризис – это не только резкий крутой перелом, это поворотный момент развития.

С.Н. Некрасов: Коллеги, хочу отметить, что разработка концепции неоиндустриальной системы аутентичного российского социума в отличие от западной концепции постиндустриализма нацелена на теоретический и практический отрыв – как от нынешней разрушенной производительной системы, так и от советской модели потребного будущего. Нашему народу известна позиция либералов-западников, полагающих, что только активная монетаристская политика в интересах богатого меньшинства и, связанные с ней финансовые манипуляции, могут спасти Россию. Либералы тем самым в антидемократическом духе оправдывают колоссальные потери промышленности, народонаселения, образовательных учреждений и научных институтов страны. Именно такое понимание называется советником президента РФ академиком РАН С.Ю. Глазьевым в духе решений ООН «геноцидом». Это геноцид выброшенных на улицу лишних работников, к которым относится большинство трудоспособных людей. Это геноцид народа, посаженного на прожиточный минимум, ведущий к голодной смерти. Вторая позиция связана с работой, так называемых «крепких хозяйственников», направленной на разработку новых программ. Это нелиберальная и нереформистская установка.

Е.А. Куштым: Станислав Николаевич, Вы полагаете, что данная установка не отвечает на вопрос о том, как следует строить всю систему жизнеобеспечения и труда в постсоветской России?

С.Н. Некрасов: В сущности, данная позиция стремится вернуться к старой советской индустриальной системе, поскольку надеется на взятие в руки реальной политической власти для претворения в жизнь выработанных идей. При этом забывается, что сам народ России нуждается в понимании миссии своей страны в мире, в создании новой системы отношений между научной, образовательной и индустриальной системами страны,

выполняющей функцию особой цивилизации – континента Евразии. В этой позиции труд есть дело чести и героизма, обязанность и источник благополучия общества, которое распределяется через общественные фонды потребления и носит коллективный характер. Третья позиция носит технологический характер. Она исходит из того, что современный промышленный комплекс страны возник исторически, и тесно связан с двумя другими системами – образовательной и научной. Существует единый промышленно-образовательно-научно-исследовательский комплекс, компоненты которого не могут быть в ходе «открытого заговора» произвольно и по отдельности реформированы в качестве очередного «апгрейда» в духе информационного постиндустриального общества, нацеленного на финансово-информационное развитие. В сущности, эта позиция предполагает, что основная масса людей будет проходить через переобучение и перепрофилирование и все равно станет излишней. Четвертая позиция преимущественно связана с процессом инновационного развития науки, образования и промышленности. Постиндустриалистское понимание постсовременности полагает, что так называемое «информационное общество» целиком строится на высокой технологии и компьютерах. Действительной же задачей для настоящих реформаторов оказывается соединение информационных технологий с индустриальным производством и машинным парком в целях образования передовой промышленной системы городского типа. Новый тип промышленной организации строится в зависимости от передовых научных технологий, структуры подготовки и образования рабочей силы. В рамках четвертой позиции возможны три типа проектов развития российской социальности в контексте динамики единого комплекса. Первый тип проектов основан на традиционных отраслях промышленности и может быть назван консервативным вектором, замораживающим отсталость. Второй тип направлен на создание новых форм промышленности и таких ее отраслей, которые ныне находятся в эмбриональном состоянии в лабораториях по оптоэлектронике, лазерной технике и выращиванию кристаллов, созданию умных роботов. Третий тип ориентирован на создание метапромышленности как основы метаэкономики, связанной с циклами инновационной деятельности в рамках корпоративных университетов и технопарков. Все это позволит обнаружить реперные и бифуркационные точки в советском индустриальном комплексе в качестве опоры развития технологических инноваций XXI в.

Е.А. Куштым: Станислав Николаевич, источники развития.....

С.Н. Некрасов: Источники развития извлекаются при таком ходе событий из сферы человеческого потенциала как важнейшего отечественного интеллектуального ресурса – мышления и образования. При этом предполагается использовать единственный критерий развития – физическую экономику, экономику производства потребительских товаров и услуг.

Е.А. Куштым: Какое же знание необходимо в такой интеллектуальной ситуации?

С.Н. Некрасов: Прежде всего, это знание в области предвидения будущего развития. Важнейшим направлением социального, экологически ориентированного, а не только технологического предвидения будущего, выступает предположение о выходе в космос – в космос микромира, космос физический и главное – в космос русского Севера. Речь идет об исключительно северно-уральском и арктическом направлении российского мультицивилизационного развития. После распада СССР в 1991 г. несомненная характеристика России как преимущественно северной цивилизации, а потому невозможно представить будущее страны без принципиально новой программы возрождения и освоения Севера, в том числе дальнего арктического Севера – нашего Заполярья. Очевидно, что Россия не должна ни отворачиваться от Запада, ни поворачиваться лицом к Востоку, ее курс в XXI в. – Норд-Ост. Российское Заполярье прирастать будет агротехнополисами и технопедиополисами, и возможно, техноандрагополисами. Будет формироваться новый исторический тип индивидуальности – личности творца, овладевающего социальным и природным космосом. Идеи В.И.

Вернадского о создании новых типов энергетического обмена и новых материалов в своем жизненном воплощении позволят создать достаточную для интенсивного развития плотность населения в доселе необжитых и невыносимых для жизни регионах.

Сейчас народы мира ждут спасения от катастрофы постиндустриального общества. Они нуждаются в избавлении от свободного рынка, информационной эры, от фетиша свободной торговли. Здесь необходимо применить силу и политическую волю – вернуться средствами стратегического планирования к развитию сельского хозяйства и промышленности, улучшению качества образования и повышению жизненного уровня рабочей силы. Локомотивом такого глобального неоиндустриального развития в общее и безопасное будущее объединенного человечества может и должна стать Россия. Только такое будущее может стать безопасным для настоящего, в любом ином случае нас ждет «футурошок» – столкновение с будущим в его наиболее монструозном образе постиндустриализма, возврат в прошлое кастового феодального общества социального неравенства, насилия и войн.

Е. Косовска: Исторические и современные культурные отношения между Россией и другими странами, нелегки ни для описания, ни для интерпретации. И, несомненно, они рассматриваются по-разному: с российской точки зрения, и совсем иначе – с позиций западноевропейских, американских или азиатских. Различия этих точек зрения являются результатом множественной обусловленности. Меня интересуют в первую очередь культурные инварианты, т. е. явления и процессы, характеризующиеся „длинными волнами истории” (Ф. Бродель).

С исследовательской точки зрения, укоренившейся в польской культуре, тесно связанной с культурной идеологией римско-католического христианства и наследием западноевропейской мысли, русская культура является культурой ближайшего соседа, с которым поляков на протяжении веков объединяли попеременно недоверие и доброта, страх и любовь, вражда и понимание, фаворитизм и толерантность. На эти периодически переменные позиции, без сомнения, влияли актуальные политические и экономические ситуации. Источники сложного отношения поляков к России весьма разнообразны, их понимание должно быть предметом отдельных исследований. Одним из этих источников, можно полагать, выступает „нарциссизм малых различий”, в котором Зигмунд Фрейд видел причины ссор и вражды между людьми (и культурами) соседствующими и близкими друг другу больше, чем диктует официальный уровень взаимоотношений. Внутреннюю близость славянских культур, очевидно, трудно опровергнуть, потому что они возникали в общих культурно-исторических условиях, в родственных языковых системах, на близости многих социокультурных конструкций (Р. Линтон) и стандартов культуры (Б. Малиновский). Несмотря на это, отношения между ними складывались по-разному. Как незначительные, так и фундаментальные различия сказывались со временем на эмоциональной дистантности, существенную роль которой не всегда можно легко проинтерпретировать. Эта дистантность (и различие) складывалось уже в глубине исторических времен, она отчетливо обозначилась, например, с введением христианства, которое, как известно, в Россию пришло через Византию, а в западную Европу, включая Чехию и Польшу – через Рим.

В то же время, типологически упрощенно выглядит деление Европы на Восточную и Западную, что, впрочем, полезно для наглядного представления некоторых различий. Принимая это допущение, я понимаю, что та часть континента, которая называется западной Европой – это территории, населенные большими и малыми народами, с длительной исторической судьбой, обладающими специфичными традициями и испытывавшими различные внешние влияния. Это не отменяет того факта, что радикальный разрыв глав Восточной и Западной Церквей, известный как раскол христианского мира, произошедший в XI веке, не только кардинально разделил Европу в сфере религиозных культовых практик, но стал механизмом более существенных социокультурных изменений, важность которых обнаруживалась и возрастала постепенно, вместе с

развитием современной европейской цивилизации. Я думаю, здесь, прежде всего, о культурных последствиях принятия двух алфавитов, что изначально было важно только для очень узкого круга образованных людей, но со временем стало существенным барьером в межкультурных коммуникациях. Кроме того, становилось все более затруднительным общение между людьми, говорящими в разных странах на разных языках. Со времени XV и XVI века, с развитием печати, именно посредством письменности начала развиваться специфика современной европейской культуры: интеллектуальной, научной и художественной. Построенные на ее основе стандарты восприятия и описания реальности не только влияли на мировоззрение элит, но и во все большей степени способствовали формированию социально приемлемых стереотипов.

Письменно-книжная культура в высокой степени укрепила раскол Европы, став одновременно еще одним источником социальной стратификации: неграмотность не способствовала быстрым изменениям в культуре. Обе части континента, восточная и западная, уже давно развивались в разном темпе, и – в высокой степени независимо друг от друга. Люди этих культурных миров оказались вовлечены в локальные войны и разного рода бедствия, были приняты различные модели культурной динамики. Возникавшие периодически религиозные конфликты и связанные с ними жесткие формы социокультурной регуляции в практической жизни ограничивали реальные процессы межкультурного обмена идеями. В сельских районах это происходило неизмеримо медленнее, чем в крупных городских центрах. В то время, когда русская культура опиралась на духовность, в некоторой степени архаичную, западные страны начали целенаправленную модернизацию собственной инфраструктуры, материальной и административной. Царь Петр Великий, вводя в России некоторые западные стандарты, пытался нивелировать эти различия. Однако он не мог в то время знать, что желаемая ему эффективная система регуляции и трансформации работает только в некоторых областях общественной жизни; что радикальные изменения в сфере обычаев, способов мышления и понимания требуют времени и должны быть постепенно реализованы в течение последующих поколений. Несмотря на это, проведенные им реформы устранили прежнюю самоизоляцию государства, а развивающаяся очень динамично, начиная с XVIII века, интеллектуальная и художественная русская культура становилась всё более известной в мире. Тем не менее, первоначально диапазон ее влияния был относительно ограничен и внутри страны, и за рубежом. Модернизация государства и общества имела различные последствия. Воспринятые с рубежа XVIII – XIX веков модели цивилизационных типов культуры постепенно вошли в повседневную жизнь и преобразовали, во всяком случае, достаточно ощутимо, и повседневный уклад. Вместе с развитием железных дорог, а затем введением воздушного транспорта и современных форм передачи информации, Россия существенно сократила дистанцию в отношении запада Европы, а в некоторых областях культуры и цивилизации стала бесспорным лидером. Тем не менее, необходимо учитывать присущие именно России (хотя бы учитывая огромные размеры государства) формы деятельности, способы управления и организации повседневной жизни, которые отличали Россию от остальной Европы, закрепили особые черты уклада и, как следствие, специфично „российские” способы действий. Заимствованные конструкции не всегда принимались в культурном сознании многих россиян с энтузиазмом; естественная неприязнь к иностранным новшествам вылилась в своеобразную социокультурную гибридизацию – причудливое сочетание прежних старорусских и новоевропейских черт, что было встречено на Западе с настороженностью и вызывало не всегда доброжелательные комментарии. В свою очередь, можно отметить, что собственные российские культурные проекты редко были приняты в других странах Европы, в то время как они находили применение и оказывались эффективными в сфере российского влияния на территории Азии.

Это, в свою очередь, осложнило ситуацию и поставило ряд вопросов, на которые нелегко найти ответ. Проблема несоответствия между патриархальной лояльностью по

отношению к Матери-Родине и, с другой стороны, огромными усилиями, предпринимаемыми для ее модернизации, а также с частым отсутствием понимания со стороны представителей других европейских народов, порождала некоторую отчужденность, но, в то же время, сопровождалась работой, приносящей серьезные достижения во многих областях науки и экономики.

Представляется, что невозможно интерпретировать отношения между Россией и другими странами без учета огромного пространства, где благоустройство и культурное развитие требовали совершенно других средств, чем те, которые были выработаны в западной Европе. Тем не менее, как европейская страна, Россия всегда обладала чувством культурной общности с остальной частью континента, хотя иногда и иногда платила за это высокую цену. Может быть, своеобразный диагноз Ивана Александровича Ильина, который оценил последствия революции в категориях высших возможностей для современного ему поколения, была диагнозом только отчасти верным. История России является историей многих последующих радикальных, революционных изменений, которые сочетали и огромные усилия, и страдания народа. Русские всегда ценили периоды стабилизации, используемой для разработки собственных, специфических культурных способов жизни. Стремление к упорядоченности, размеренной, целесообразной деятельности (спешка, которая является неотъемлемой частью изменения образа жизни, стала присуща культуре лишь в последнее время), созвучно установке на традиции и культурные обыкновения, которые считаются сутью российского образа жизни и указывают на иной тип культурной динамики, способствующий сохранению русской идентичности. Эта особенность, основанная на суверенности и экономико-культурной самодостаточности великого государства, периодически подвергается, однако, давлению ускоренной аккультурации, за которую уже несколько поколений россиян платят высокую цену. Вместе с тем, россияне сохраняют уважение друг к другу и хранят память о тех, которые принесли величайшие жертвы, защищая Россию и ее духовное достояние, сохранили национальную самобытность и внесли весомый вклад в развитие общей европейской культуры. Подробный анализ этого достояния, учитывающий как русскую культурную специфику, так и объемы, формы и социальные расходы, периодические адаптации и радикальные преобразования, должен стать предметом междисциплинарных научных исследований.

Е.А. Куштым: Уважаемые коллеги, мы завершаем содержательно плодотворную дискуссию. Совершенно очевидно, каждая из стран как некая целостность может характеризоваться в качестве страны цивилизованной. Проблема заключается в том, что существуют разные культуры; в разных культурах одни и те же мировоззренческие универсалии имеют разную смысловую нагрузку, разную интерпретацию. Для понимания людей друг друга, принадлежащих к самым разным культурам, есть только один путь – диалог друг с другом, позволяющий прояснить некоторые «вещи». Направление взора к России как цивилизованной стране, сохранение России в качестве цивилизованной страны – актуальная задача современности, тем более, когда речь идет о сотрудничестве с зарубежными странами. В свое время Михаил Задорнов, без капли юмора, сказал очень правильные вещи: «Чтобы жить в цивилизованной стране, не надо уезжать из России. Тем более делать в ней революцию. Просто не мусори, не матерись, начни ездить по правилам на дорогах, не изменяй любимому человеку, уважай культуру и учи историю Отчизны, уважай стариков и сам не заметишь, как окажешься в цивилизованном государстве». Это первое.

Второе: для обеспечения диалогических отношений, для их укрепления и устойчивого развития очень важно знать культуру не только своей страны. Полагаю, что известная формула К. Маркса «абсолютное движение становления» актуальна и сегодня, так как выражает процессуальность в мыслительной и практической деятельности в мире переживаний, потрясений, поисков смысловых измерений действительности. Быть «симфонической личностью» – значит, постоянно выходить за свои собственные пределы,

оставаться собой и в то же время быть больше себя. Это неотъемлемое качество человека любой культуры и любой эпохи.

Южно-Уральский государственный институт имени П.И. Чайковского, разрабатывая крупномасштабный проект мирового значения при поддержке Правительства Челябинской области в лице Министерства культуры Челябинской области, открыт для укрепления сотрудничества с субъектами Российской Федерации и зарубежных стран на основе реализации конкретных мероприятий с участием коллег, в том числе из зарубежья для созидания будущего. «Сердце человеческое есть всегда сердце, в Париже и в России: оно обмануть не может» (Д. Фонвизин).

На этой позитивной «ноте» мы закрываем заседание “круглого стола”. Спасибо всем за работу и высказанные предложения для решения вопросов плодотворного сотрудничества в области образования, науки и искусства. Перейдем к непосредственной реализации намеченных планов. «Все необъятное – в единый вздох!» да стеснится и выразится совокупной силой выражения посредством Слова!